

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего
образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**на тему: «Уголовная ответственность за незаконную добычу (вылов)
водных биологических ресурсов»**

Выполнил: Тихоненков Эдуард Олегович
спец. Правоохранительная деятельность,
2014 года набора,
слушатель 6 курса 344 уч. гр.,

Руководитель:
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права
Бабичев Арсений Георгиевич

Рецензент:
Начальник ЛПП в р/п г. Набережные Челны
капитан полиции
Мухамадеев Вадим Рэзифович

К защите _____
(допущена, дата)

Начальник кафедры _____

Дата защиты: «___» _____ 2020 г. Оценка _____

Казань 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
 ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА НЕЗАКОННОЙ ДОБЫЧИ ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ.....	 7
§ 1. Институт незаконной добычи водных биологических ресурсов в период предшествующий УК РФ 1996 года.....	7
§ 2. Глава 26 в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации и место в ней ст. 256.....	17
 ГЛАВА 2. СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННЫЙ СТ. 256 УК РФ.....	 29
§ 1. Объективные признаки состава преступления предусмотренного ст. 256 УК РФ.....	29
§ 2. Субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ.....	41
 ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 256 УК РФ.....	 52
§ 1. Вопросы практического применения положений ст. 256 УК РФ.....	52
§ 2. Пути совершенствования института незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов.....	64
 ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	 73
 СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	 76

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Одним из негативных видов воздействия на окружающую природную среду, наносящим урон водным биологическим ресурсам, является их незаконная добыча. Стабильно высокий спрос на водные биоресурсы на внутреннем и внешнем рынках превращает их добычу в одну из криминализированных сфер, приносящих сверхприбыли.

В общей структуре экологической преступности количество уголовных дел, возбуждаемых по ст. 256 УК РФ, составляет не менее 47%. При этом статистика зарегистрированных в России преступлений за последние годы подтверждает неуклонный рост преступных деяний, связанных с незаконной добычей водных биологических ресурсов. Однако официальная статистика не отражает фактической распространенности рассматриваемых противоправных посягательств. Общеизвестно, что браконьерство относится к категории высоколатентных преступлений.

Неудовлетворительное состояние законодательной базы в сфере охраны и использования водных биологических ресурсов, рост в этой сфере преступности, в том числе организованной, широкое использование преступниками новейших достижений науки и техники влекут обострение экологической ситуации и оказывают негативное влияние на состояние водных биологических ресурсов. В такой ситуации возникает острая необходимость усиления правовой защиты окружающей природной среды как биологической основы жизни и здоровья человека, в том числе и мерами уголовно-правового характера.

В Уголовном кодексе Российской Федерации¹ (далее – УК РФ) содержится статья 256, предусматривающая ответственность за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов.

Необходимость решения проблем, связанных с состоянием охраны

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

рыбных запасов в России давно стала очевидной. Данные статистики и иная информация контролирующих природоохранных органов вызывают беспокойство состоянием рыбных запасов. Между тем несовершенство законодательства, противоречивые оценки признаков состава преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ, отсутствие единых теоретических подходов к проблеме разграничения уголовно-правовой и иных мер ответственности обуславливают снижение эффективности противодействия незаконной добыче рыбы, водных животных и растений. Правильное теоретическое разрешение этих вопросов во многом будет определять деятельность и законодателя, и правоприменителя и, в конечном счете, не может не сказаться положительным образом на состоянии законности и правопорядка.

К числу нормативных актов, непосредственно регулирующих использование водных биологических ресурсов на уровне Российской Федерации, следует отнести Федеральный закон от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов»¹.

На региональном уровне порядок добычи (вылова) водных биологических ресурсов регулируется ведомственными нормативными актами Министерства сельского хозяйства РФ.

Для упорядочения судебной практики в октябре 2017 г. Пленум Верховного Суда России внес изменения в Постановление от 23 ноября 2010 г. № 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (ч. 2 ст. 253, ст. ст. 256, 258.1 УК РФ)»² (далее – Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. № 26)

Цель дипломной работы заключается в том, чтобы на основе

¹ Федеральный закон от 20.12.2004 № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 52 (часть 1). – Ст. 5270.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.11.2010 № 26 (ред. от 31.10.2017) «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258.1 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2011. – № 1.

всестороннего изучения законодательства и существующих теоретических разработок осуществить анализ теоретических, законодательных и правоприменительных проблем института незаконной добычи водных биологических ресурсов и внести предложения по его совершенствованию.

Для достижения названной цели в настоящем исследовании необходимо решить следующие задачи:

- исследовать исторический опыт развития российского законодательства и выявить особенности ранее действовавших правовых норм об ответственности за незаконную добычу водных биоресурсов;
- провести теоретический анализ современного состояния законодательной техники конструирования уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за незаконную добычу водных биоресурсов;
- проанализировать основной состав преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ;
- рассмотреть вопросы практического применения положений ст. 256 УК РФ и возникающие в судебно-следственной практике проблемы, связанные с толкованием признаков состава преступления;
- выявить недостатки в правовой регламентации состава незаконной добычи водных биоресурсов и разработать рекомендации относительно возможных путей их устранения.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе конструирования уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за незаконную добычу водных биологических ресурсов, а также их применения.

Предметом исследования уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за незаконную добычу водных биологических ресурсов, в том числе действовавшие в разные исторические периоды; нормативно-правовые акты, регламентирующие порядок добычи водных биологических ресурсов; юридическая и иная научная литература, имеющая отношение к рас-

смаатриваемым проблемам.

Методология исследования. Для раскрытия темы использовались формально-логический, системно-структурный, историко-юридический, сравнительно-правовой, социологический и другие научные методы исследования, а также сравнительный анализ теоретических изысканий.

Теоретической основой исследования послужили научные работы в области уголовного права и криминологии: А.П. Анисимова, М.И. Веревиной, О.С. Колбасова, Н.А. Лопашенко, И.В. Попова, А.И. Рарога, Ю.А. Тимошенко и др.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации¹, уголовное и административное законодательство России, как современного, так и предшествующего периодов, подзаконные акты Российской Федерации, материалы опубликованной судебной практики.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, основной части, состоящей из трех глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения и списка использованной литературы.

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. - 1993. - 25 декабря

ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА НЕЗАКОННОЙ ДОБЫЧИ ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

§ 1. Институт незаконной добычи водных биологических ресурсов в период предшествующий УК РФ 1996 года

Законодательное регулирование водных биологических ресурсов имеет давнюю историю, зарождаюсь на самых ранних стадиях существования российского государства и права.

С учетом особенностей правовой регламентации добычи водных биоресурсов к первому этапу необходимо отнести следующий временной период – с IX века до принятия Судебника в 1589 году.

Основными источниками права IX-XIII вв. являлись обычаи и «Русская Правда» Ярослава Мудрого. Этот памятник права содержит ряд интересных норм. Так, ст. 69 за кражу бобра предусматривала штраф в 12 гривен, то есть такое же наказание, как за убийство холопа, поскольку в древности бобры и другие ценные породы зверей, а также население считались собственностью князя¹.

Судебник 1497 г. не содержал правовых норм, регламентирующих добычу рыбы и водных животных. Вероятно, это было связано с тем, что Судебник не изменил «юридических верований и воззрений русского народа, ... а оставил их такими, какими они были в Русской Правде и других памятниках прежнего времени².

Дальнейшая защита прав деревень на использование природных ресурсов нашла свое отражение уже в Судебнике 1589 г., где указано: «за которою деревнею угодыя есть, путики или иное что, про то сыскивати старыми жильцы:

¹ См.: Чернявская Т.А. Русская Правда с комментариями: Учебное пособие. – Н. Новгород: ВШ МВД РФ, 2006. – С. 44.

² См.: Российское законодательство X-XX веков: В 9-ти т. Законодательство Древней Руси. Т. 1. /Под общ. ред. О. И. Чистякова. – М.: Наука, 1984. – С. 78.

и сыщут в которой деревне, ибо дальним жильцам иным деревням к тем путикам не ходити за чюжие деревни и не которого угодыя угодovati не полюбовно» (ст. 176) . В статье идет речь о запрете жителям чужих деревень без особого соглашения ходить «к путикам» – тропинкам в лесу, где ставились приспособления для ловли птиц и зверей, или другим угодыям, принадлежащим определенной деревне. Использование текстовой формулировки «или что иное», под которой понимались рыбная ловля и бобровые гоны¹, свидетельствовало не только о предпринимаемых попытках законодателя перейти от казуального к абстрактному способу изложения нормативного материала, но и о широком распространении правовых обычаев, которые позволяли толковать текст нормы.

Начало второго периода в развитии российского законодательства, направленного на охрану водных биоресурсов, было связано с первой попыткой общей регламентации рыболовства, предпринятой законодателем в конце XVI века. Для данного этапа характерным становится принятие законодательных актов в сфере охраны водных биологических ресурсов. Издаваемые указы достаточно подробно регламентировали порядок добычи рыбы и водных животных. Правовые нормы содержали ограничения в отношении размера добываемой рыбы, времени лова, а также некоторых свойств используемых рыболовных снастей. Нередко в законодательном акте подробно обосновывалось введение того или иного запрета на лов рыбы или водных животных. Кроме того, в данный период ужесточаются санкций за незаконную добычу водных биоресурсов, вплоть до применения смертной казни.

Следующий, третий, этап развития законодательства, регламентирующего добычу водных биологических ресурсов (XVIII – нач. XIX веков), связан, прежде всего, с началом активного взаимодействия отечественной и западноевропейской традиции законодательной техники. В этот период все более активное использование природных ресурсов, развитие

¹ См.: Булгаков М.Б., Ялбулганов А.А. Российское природоохранное законодательство XI – начала XX веков – М.: Легат, 2010. – С. 8.

промышленности, нарушение практиковавшейся крестьянскими общинами традиционной системы природоохранных мероприятий вели к уменьшению естественных богатств. Природа не успевала воспроизводить себя. В этих условиях законодатель был вынужден принять целый ряд правовых актов, направленных на охрану водных биологических ресурсов. Для данного периода характерно то, что государство стало переходить от практики случайных и локальных мероприятий по правовой защите природы к изданию целенаправленных общероссийских актов¹. Основными формами закона становятся собственно законы, уставы, артикулы, регламенты и учреждения, указы, манифесты. В этот период преобладающей формой законодательных актов, с помощью которых регулировались вопросы охраны водных биологических ресурсов, являлись указы.

При Петре I был издан Устав о рыбной ловле 1704 г., который ограничивал рыболовство в реках и озерах. Кроме того, одним из законов Петра I запрещались хищнические способы ловли рыбы, например, «на перетяжку без наживки, ибо проходящая рыба попадает, как придется, много рыб уходят ранеными». Не разрешалось также на водоемах сооружать заколы-ловушки, перегораживавшие всю реку. Однако уже в следующем 1705 г. Петр I отменил свой запрет на самоловы. Лишь в 1738 г. вновь издается закон, содержащий запрет на применение недозволенных способов лова рыбы (самоловов всех систем, рыбных заколов и т.д.)². В качестве еще одной меры по охране рыбных запасов в 1752 г. было введено значительное ограничение времени лова ряпушки в Неве и около ее устья. Если в запрещенное время в сети попадала рыба этой породы, то ее предписывалось отпускать в воду.

Манифестом 1762 года был закреплен переход от государственной монополии в рыболовных промыслах к свободному частному

¹ См.: Ермолинский Н.П. Становление и развитие законодательства об охране и использовании животного мира Беларуси во времена Великого княжества Литовского, Русского и Жемойтского, Российской империи и в советский период // Российский юридический журнал. – 2018. – № 6. – С. 183.

² См.: Благосклонов К.Н., Иноземцев А.А., Тихомиров В.Н. Охрана природы: учебное пособие. – М.: Высшая школа, 1989. – С. 89.

предпринимательству. В связи с этим в 1802 году провозглашен принцип свободного морского рыболовного промысла. Такая политика государства стимулировала рост добычи водных биологических ресурсов, что не могло не привести к беспощадному истреблению ценных видов рыб и водных животных.

В этот период принимались правовые акты, предусматривающие временные ограничения на осуществление рыболовного промысла. Так, в притоках Волги добыча рыбы запрещалась в период с 15 апреля по 15 мая, а в волжских проточных водах – с 15 мая по 15 июля. В устьях рек Куры, Дона и Урала были установлены заповедные зоны для свободного размножения рыбы. В Шаболотских и в Днестровских лиманах лов кефали запрещался с 1 апреля до 25 сентября. Практически все указанные положения вошли в Свод законов Российской империи, изданный в 1886 году¹.

Начиная со второй половины XIX в. наступает четвертый период в развитии законодательства, направленного на охрану водных биоресурсов. В это время в большинстве своем правовые нормы, предусматривающие ответственность за нарушения правил охоты и рыболовства, входили в состав уголовных законов.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. в разделе седьмом «О преступлениях и проступках против имущества и доходов казны» предусматривало ответственность за самовольную охоту «в местах, законом запрещенных». Должностные лица, охранявшие казенную собственность, но допустившие самовольную ловлю зверей, рыбы, устриц, жемчуга, тюленей в виде промысла, подвергались в первый раз строгому выговору, а во второй – удалению от должности. Виновные же подвергались штрафам, конфискации «пойманной живности» и тюремному заключению на срок до 5 лет (п. 7, 9 ст. 586).

Кроме того, вводились постановления, устанавливающие ответственность за безвременное и излишнее истребление предназначенных в пищу диких животных и рыбы. В законодательных актах регламентировались время охоты,

¹ Булгаков М.Б., Ялбулганов А.А. Указ. соч. С. 31.

порядок и способы осуществления лова рыбы, моржей, тюленей. За устройство или употребление в реках, озерах и морях запрещенных снастей, препятствовавших свободному ходу рыбы вверх по рекам, за использование самоловов, переметов и других снастей, а также гонку тюленей в специально расставленные сети, сопровождавшуюся криком и стрельбой, предусматривались в основном в виде штрафа от 1 до 90 рублей и ареста до 7 дней (ст.ст. 1139 – 1145).

Позднее, по Уставу о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г., уголовно наказуемым признавалось браконьерство, под которым понималась охота, а также рыбная или иная ловля «в запрещенное время, в недозволенных местах, запрещенными способами или без соблюдения предписанных правил» (ст. 57). За эти действия виновные подвергались денежному взысканию не свыше 25 рублей. При конструировании данной статьи использовалось примечание, в котором говорилось об особых условиях применения рассматриваемой правовой нормы.

Циркуляр Управляющего Министерством земледелия и государственных имуществ от 14 октября 1899 г. «О принятии мер к прекращению лова рыбы ядовитыми и сильнодействующими веществами» признавал хищническими и крайне вредными приемы лова рыбы путем отравления ее известью и кукельваном. Ответственность за такие деяния предусматривалась ст. 1624 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г., а в качестве наказания предполагалось заключение в тюрьму на срок от четырех до восьми месяцев. Указанное свидетельствует о том, что законодатель все чаще начинает использовать бланкетные диспозиции при конструировании уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за незаконную добычу водных биоресурсов.

Уголовное Уложение 1903 г., так до конца и не вступившее в действие, в двух главах 11 и 36 содержало ряд статей, предусматривающих ответственность за незаконные посягательства на водные биологические ресурсы. В соответствии со ст. 246 Уложения с виновного в рыбной или иной ловле в недозволенных местах, запрещенными способами или без соблюдения предписанных правил взыскивалась пеня не свыше 25 рублей. Если же лицо занималось запрещенной ловлей в виде промысла или использовало при этом

отравленные или взрывчатые вещества, размер пени возрастал до 100 рублей, а в качестве альтернативы данному наказанию в статье была предусмотрена возможность применения ареста на срок до 1 месяца. При этом закон воспрепятствовал ловить рыбу способами, нарушающими свободный ход рыбы из моря в речное устье (ст. 246 Уложения). Однако для применения данной правовой нормы на практике, суд должен признать, что используемый виновным способ действительно препятствовал свободному ходу рыбы. Рассматриваемый признак объективной стороны состава преступления (ст. 246) свидетельствует о попытке законодателя криминализировать незаконную добычу рыбы в местах нереста и на миграционных путях к ним.

Более строгое наказание в виде тюремного заключения согласно ст. 254 Уложения могло применяться к виновному в производстве запрещенного законом морского котикового промысла или в самовольном производстве котикового промысла на суше. В случае установления факта подделки или переделки свидетельства, билета или знака на право охоты, рыбной или иной подобной ловли и использования таких документов как действительных, виновное лицо должно в соответствии со ст. 443 Уложения быть подвергнуто наказанию в виде заключения в тюрьму на срок не свыше 6 месяцев.

В главу 36 Уложения «О самовольном пользовании чужим имуществом» включена ст. 623, предусматривающая ответственность за самовольную охоту, рыбную или иную ловлю на чужой земле, в чужом лесу или в чужих водах. Указанная статья содержала ряд квалифицирующих признаков. По делам о самовольной рыбной ловле привлечение виновного лица к ответственности невозможно без установления фактического владения берегом заявителем. При обсуждении вопроса о виновности могло быть принято во внимание только то обстоятельство, насколько данное лицо могло добросовестно предполагать, что оно действует с согласия на то владельца¹.

Уложение оказало большое влияние на создание и развитие советского

¹ См.: Наумов А.В. История создания и общая характеристика Уголовного Уложения 1903 г. //Вестник МГУ. Серия 11. Право. – 1993. – № 5. – С. 30.

уголовного права, а также на разработку проектов Уголовного кодекса РФ.

В этот период все чаще правовые нормы, предусматривающие ответственность за нарушения правил охоты и рыболовства, стали входить в состав уголовных законов. Постепенно законодатель переходил от казуального к абстрактному изложению правовых запретов на незаконную добычу водных биологических ресурсов. Совершенствовался язык изложения правовых запретов. В законодательных актах стала формироваться национальная юридическая терминология.

В результате к 1917 году в российском законодательстве сложилась определенная система норм, устанавливающих уголовную ответственность за незаконные посягательства на водные биологические ресурсы. По своим технико-юридическим особенностям нормы в значительной степени приблизились к современным.

В 1917 – 1926 гг. наступил новый этап в истории развития уголовной ответственности за незаконную добычу водных биологических ресурсов. В этот период законодателем была предпринята попытка создать новые правовые традиции конструирования уголовно-правовых норм. Это было связано с особенностями сложившейся в это время политической и экономической ситуации в стране.

Начиная с 1917 года в нашей стране принимается ряд нормативно-правовых актов, посвященных охране живой природы и защите интересов государства в этой области. Первоначально уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за нарушение правил об охоте, охране рыбных и звериных угодий были предусмотрены в различных законодательных актах. Так, согласно Декрету СНК «Об охране рыбных и звериных угодий в Северном Ледовитом океане и Белом море» от 24.05.1921 г. право промысла в указанных районах предоставлялось только русским гражданам по особым письменным разрешениям. Народному Комиссариату Продовольствия предоставлялось право издавать инструкции и устанавливать правила и распорядок производства промыслов, «включительно до запрещения

производства промыслов в определенных местах, в определенное время или на определенные сроки, а также определенными орудиями и способами». Лица, виновные в нарушении Декрета или инструкций и правил, изданных в его развитие, предавались Народному Суду для наложения взыскания¹.

В 1922 году был принят первый Уголовный кодекс РСФСР. В Уголовном кодексе РСФСР 1922 года не содержалось специальных положений об ответственности за браконьерство. Единственная норма, предусматривавшая соответствующий запрет, – ст. 99, в которой была установлена уголовная ответственность за различные общественно опасные деяния в сфере экологической безопасности, в том числе за охоту и рыбную ловлю «в недозволенное время, в недозволенных местах и недозволенными способами и приемами». Эти преступления карались принудительными работами на срок до 6 месяцев или штрафом до 500 рублей золотом.

Однако в соответствии с Постановлением ВЦИК от 16.10.1924 года «О дополнениях и изменениях Уголовного кодекса РСФСР» произошла декриминализация незаконной охоты и рыбной ловли. Эти деяния были отнесены к административным правонарушениям, что привело к всплеску неконтролируемого вылова рыбы и водных животных. Сложившаяся ситуация потребовала вернуться к практике уголовно-правовой охраны законности рыбного и звериного промысла. Декретом ВЦИК и СНК от 05.10.1925 УК РСФСР 1922 года был дополнен статьей 99-а, в которой устанавливалась система наказаний за производство рыбного, звериного и других водных добывающих промыслов в морях, реках и озерах, имеющих общегосударственное значение, без надлежащего на то разрешения, либо в запретное время, или в недозволенных местах, или недозволенными орудиями, способами и приемами. Были ужесточены и санкции ст. 99 УК РСФСР 1922 года: они предусматривали лишение свободы на срок до 1 года или штраф до 500 рублей с обязательной конфискацией незаконно добытого во всех случаях и

¹ См.: Голиченков А.К., Новицкая Т.Е., Чиркин СВ. Очерки истории экологического права //Вестник МГУ. Серия 11. Право. – 1991. – № 3. – С. 60.

с конфискацией или без таковой орудий лова и служивших для незаконного промысла судов со всеми их принадлежностями.

Следующий этап в истории развития уголовной ответственности за незаконные посягательства на водные биоресурсы был связан с действием двух Уголовных кодексов 1926 и 1960 гг., технико-юридические способы конструирования правовых норм которых обладали целым рядом особенностей.

Новый УК РСФСР, принятый в 1926 году, в главе II «Преступления против порядка управления» содержал ст. 86, в ч. 1 которой устанавливалась ответственность за «производство рыбного, звериного и других водных добывающих промыслов в морях, реках и озерах, имеющих общегосударственное значение, без надлежащего на то разрешения, либо в запретное время, либо в недозволенных местах и недозволенными орудиями, способами и приемами». За данные деяния предусматривалось лишение свободы или принудительные работы на срок до 1 года или штраф до 500 рублей с конфискацией незаконно добытого во всех случаях и с конфискацией или без таковой орудий лова и служивших для незаконного промысла судов со всеми их принадлежностями.

В ч. 2 ст. 86 УК РСФСР 1926 года к разряду уголовно наказуемых деяний законодатель отнес промысел морских котиков и морских бобров в открытом море, а морских котиков также в трехмильной прибрежной полосе, равно как недозволенное производство промысла морских котиков и морских бобров на суше, а морских бобров также в трехмильной прибрежной полосе. За данные деяния были установлены те же меры социальной защиты, однако конфискация судов и орудий лова в этих случаях была обязательна.

В 1960 году был принят новый УК РСФСР. В главе VI «Хозяйственные преступления» содержались статьи 163 и 164, определявшие уголовную ответственность за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов. Так, в ч. 1 ст. 163 УК РСФСР «Незаконное занятие рыбным и другими водными добывающими промыслами» устанавливался запрет на производство рыбного, звериного и других водных добывающих промыслов в

территориальных водах СССР, внутренних морях, реках и озерах, прудах, водохранилищах и их придаточных водах без надлежащего на то разрешения либо в запретное время, либо в недозволенных местах или недозволенными орудиями, способами и приемами.

В качестве наказания предусматривались следующие альтернативные санкции: лишение свободы на срок до 1 года, или исправительные работы на тот же срок, или штраф до 2 минимальных месячных размеров оплаты труда (в первоначальной редакции до 100 рублей) с конфискацией добытого, орудий лова и плавучих средств с их принадлежностями или без конфискации.

В ч. 2 ст. 163 УК РСФСР устанавливалась ответственность за те же действия, если они совершены повторно или сопряжены с уловом или убоем ценных пород рыб или водных животных либо с причинением крупного ущерба. Наказывать виновных в совершении данных деяний предлагалось лишением свободы на срок до 4 лет с конфискацией имущества или без таковой.

По ст. 164 УК РСФСР «Незаконный промысел котиков и бобров» наказание в виде лишения свободы на срок до 1 года, или исправительных работ на тот же срок, или штрафа до 1 тыс. рублей с конфискацией добытого, орудий лова и плавучих средств с их принадлежностями было предусмотрено за производство промысла морских котиков и морских бобров в открытом море, а равно в запретных зонах.

Отмеченные уголовно-правовые нормы в неизменном виде, за исключением штрафных санкций, просуществовали весь период действия УК РСФСР 1960 года.

Принятый в 1996 г. Уголовный кодекс РФ впервые в истории российского законодательства объединил экологические преступления в одну главу, помещенную в раздел IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». В одной из статей главы 26 Уголовного кодекса РФ законодатель прямо предусмотрел ответственность за незаконную добычу водных биологических ресурсов. При этом технико-юридические особенности

построения уголовно-правовых норм, закрепленных в ст. 256 УК РФ, определенным образом отличают их от правовых норм, действующих в предыдущие периоды. Это во многом связано с тем, что при разработке в 90-х гг. нового Кодекса была предпринята попытка привести уголовное законодательство в соответствие с современной иерархией социальных ценностей, коренными социально-экономическими преобразованиями, происходящими в стране, а также учесть новые характеристики преступности, а также нормы международного права.

Изучение истории развития законодательства, направленного на охрану водных биоресурсов, выявление основных тенденции в его развитии и изменении, технико-юридических особенностей при конструировании уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за незаконные посягательства на водных животных и растений, позволило определить конкретные периоды, для которых характерны эти особенности: с IX в. до 1589 г.; с конца XVI в. до XVII в.; с XVIII в. до начала XIX в.; со второй половины XIX в. до 1917 г.; с 1917 г. до 1926 г.; с 1926 г. до 1960 г.; начиная с 1996 г. по настоящее время.

В разные исторические периоды правовые нормы, направленные на предотвращение истребления биологических ресурсов, находились под влиянием различных факторов, как-то: экономическая и политическая ситуация в обществе, развитие науки, промышленности, состояние природных объектов, исчезновение многих видов рыб и водных животных и растений, участие государства в международных договорах и соглашениях.

§ 2. Глава 26 в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации и место в ней ст. 256

Заголовок закона, так же как и название конкретной его статьи, должны давать общее представление о его содержании и точно отражать предмет закона. Еще П.И. Люблинский обращал внимание на то, что «для ясности законодательной воли

необходимо, чтобы отдельные группы однородных положений обнимались общим заглавием, и это заглавие облегчало бы понимание их общей связи, а не вводило бы в заблуждение»¹.

Статья 256 УК РФ, предусматривающая ответственность за незаконную добычу водных животных и растений, отнесена законодателем к экологическим преступлениям и включена в главу 26 УК РФ.

При разработке законопроекта УК РФ 1996 г. предлагалось несколько вариантов названия главы, объединяющей составы экологических преступлений: «Преступления против природы», «Преступления против окружающей среды», «Экологические преступления»². По мнению некоторых авторов, данную главу целесообразно было озаглавить «Преступления против охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов» либо «Преступления против порядка охраны окружающей среды с использованием природных ресурсов»³. Ранее учеными и практическими работниками использовался термин «преступления, нарушающие законодательство об охране природы». Впервые в апреле 1972 г. на Пленуме Верховного Суда СССР, обсуждавшем практику применения судами законодательства об охране природы, термин «экологические правонарушения» был употреблен О.С. Колбасовым и встречей полным непониманием со стороны верховных судей страны⁴. Несмотря на это, термин «экологические преступления» со временем все чаще стал использоваться в научной литературе. Поэтому большинством ученых в ходе разработки проекта УК РФ 1996 г. было поддержано название главы 26 «Экологические преступления», поскольку, по их мнению, оно наилучшим образом передает ее содержание.

Понятие «экологические правонарушения» используется и в других отраслях права. Его содержание в целом соответствует смыслу, который

¹ Люблинский П.И. Техника, толкование и казуистика уголовного кодекса. – М.: Зерцало, 2014. – С. 18.

² Петров В.В. Принципиальные основы построения экологического раздела проекта Уголовного кодекса РСФСР // Вестник МГУ. Серия 11. Право. – 1989. – № 5. – С. 30

³ Ворошилин Е.В. Экологические составы преступлений // Вестник МГУ. Серия 11. Право. – 1989. – № 5. – С. 83.

⁴ Колбасов О.С. Правовая охрана природы: Пособие – М.: Зерцало, 2016. – С. 26.

законодатель хотел вложить в название главы 26 УК РФ, и не противоречит основным целям, которые преследовались при ее конструировании. Однако дефиниция понятия «экологические преступления» не нашла своего отражения на законодательном уровне. В связи с этим данный термин получил лишь доктринальное толкование. Среди множества определений экологических преступлений можно выделить сформулированное С.И. Голубевым: это общественно опасные, виновные, уголовно наказуемые деяния, посягающие на экологическую безопасность (благоприятную окружающую среду) и влекущие предусмотренные уголовным законом последствия¹.

Конечно, включение понятия «экологическое преступление» в Уголовный кодекс позволило бы решить некоторые вопросы, в частности признания деяния экологическим преступлением, исходя из сугубо формального основания – включения нормы о нем в специальную главу УК РФ. Вместе с тем нельзя не заметить, что загромождение уголовного закона дефинициями теоретического характера, неоднозначно воспринимаемыми специалистами, снижает значение Уголовного кодекса как инструмента противодействия преступности². Может быть, в том числе и поэтому УК РФ не содержит таких понятий (за исключением определения преступлений против военной службы).

По данным статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, за 6 месяцев 2019 года к уголовной ответственности за преступления, предусмотренные гл. 26 УК РФ «Экологические преступления», было привлечено 3 011 человек. Из них по ч. 1 ст. 256 УК РФ – 584, по ч. 2 ст. 256 УК РФ – 0, по ч. 3 ст. 256 УК РФ – 274 человека³.

Экологическая преступность, как неблагоприятное явление современного

¹ См.: Голубев С.И. Экологическое преступление: в лабиринте определений // Lex russica. – 2017. – № 9. – С. 139

² См.: Веревичева М.И. Экологические преступления в уголовном праве России (проблемы понятия и системы) / Под ред. А.И. Чучаева – Ульяновск: УлГУ, 2014. – С. 35.

³ См.: Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 6 месяцев 2019 года. URL: http://cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2019/k3-svod_vse_sudy-1-2019.xls (дата обращения: 04.07.2020).

общества, рассматривается в виде общественно-правового явления, представляющего собой ряд отдельных преступлений, которые создают предпосылки к нарушению стабильности экологических правоотношений. Она входит в число наиболее опасных для общества видов преступности и имеет массовое распространение¹.

Статьей 2 УК РФ установлено, что задачами уголовного законодательства в сфере экологии являются охрана окружающей среды от преступных посягательств, а также предупреждение преступлений. Указанные задачи должны решаться на федеральном уровне, поскольку в соответствии с п. «о» ст. 71 Конституции РФ в ведении Российской Федерации находится уголовное законодательство, состоящее из УК РФ и новых законов, предусматривающих уголовную ответственность и подлежащих включению в УК РФ.

Анализ изменений, внесенных в гл. 26 УК РФ, показывает, что они в основе своей предусматривают пенализацию санкций статей, например, вводя большие размеры часов, отводимых на обязательные работы, исправительные работы, принудительные работы. Наша точка зрения сводится к тому, что за совершение преступлений, предусмотренных гл. 26 УК РФ, следует по всем составам преступлений изменять размеры штрафов, увеличивая их.

Общественная опасность данных преступлений состоит в том, что причиняемый ими ущерб балансу экологической системы и отдельным ее элементам является невосполнимым или трудновосполнимым (с точки зрения как материальных, так и временных затрат).

К основным причинам, факторам и условиям совершения экологических преступлений относятся: недостатки в организации и управлении производством; низкий уровень экологической культуры и экологического сознания населения страны; недостатки контроля за соблюдением правил безопасности; безнаказанность; недостатки в правовом регулировании; недостатки в специальной профилактике и обеспечении неотвратимости

¹ См.: Соболев И.А. Экологическая преступность в регионе: особенности и пути противодействия // Экологическое право. – 2018. - № 2. - С. 25 – 32.

наказания виновных; ненадлежащая работа органов государственного экологического контроля; низкая эффективность деятельности органов управления в сфере охраны окружающей среды и природопользования; недостаточное бюджетное финансирование деятельности по охране природы.

– родовым объектом экологических преступлений выступают общественные отношения в области обеспечения общественной безопасности и общественного порядка, так как глава 26 УК РФ «Экологические преступления» размещена в УК РФ в разделе IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка»;

– видовым объектом экологических преступлений, по мнению автора, являются охраняемые уголовным законом общественные отношения в сфере обеспечения экологической безопасности и рационального использования природных ресурсов, а также обеспечения реализации экологических прав и интересов граждан, общества и государства;

– непосредственный объект экологических преступлений зависит от конкретного состава преступления. В качестве основного непосредственного объекта экологического преступления общего характера может выступать экологическая безопасность населения, экологический правопорядок, а также общественные отношения в сфере обеспечения реализации гарантированных государством прав граждан на благоприятную окружающую среду. Основным непосредственным объектом экологических преступлений специального характера может выступать экологическая безопасность, обеспечиваемая рациональным использованием, охраной и воспроизводством отдельных природных ресурсов и объектов. В качестве факультативного либо дополнительного непосредственного объекта рассматриваемых преступлений может выступать жизнь и здоровье граждан.

Выделением главы 26 в УК РФ законодатель показал, что экологические преступления «затрагивают не столько юридические (чье-либо право собственности) или экономические (народнохозяйственные) интересы, сколько естественные, объективно существующие условия жизнедеятельности

отдельных лиц и всего общества»¹. В зависимости от непосредственного объекта все экологические преступления можно подразделить на две большие группы:

- 1) посягательства на общественные отношения по реализации и охране права каждого на благоприятную окружающую среду (ст.ст. 246 – 248 УК РФ);
- 2) посягательства на общественные отношения по охране стабильности окружающей среды и ее природно-ресурсного потенциала (ст.ст. 249 – 262 УК РФ).

Последняя группа экологических преступлений в зависимости от особенностей предмета посягательства – охраняемого природно-ресурсного потенциала – делится на следующие виды:

- а) посягательства на животный мир (ч. 2 ст. 249, ст.ст. 256 – 258 УК РФ);
- б) посягательства на растительный мир (ч. 2 ст. 249, ст.ст. 260, 261 УК РФ);
- в) посягательства на воды (ст.ст. 250, 252 УК РФ);
- г) посягательства на атмосферу (ст. 251 УК РФ);
- д) посягательства на особо охраняемые территории и акватории, природные объекты (ст.ст. 253, 259, 262 УК РФ);
- е) посягательства на землю (ст. 254 УК РФ);
- ж) посягательства на недра (ст. 255 УК РФ)².

По оценкам экспертов, в основном экологические преступления в структуре преступности представлены незаконной добычей (выловом) водных биологических ресурсов (ст. 256 УК РФ), незаконной охотой (ст. 258 УК РФ), незаконной рубкой лесных насаждений (ст. 260 УК РФ) и уничтожением или повреждением лесных насаждений (ст. 261 УК РФ).

Водные биологические ресурсы являются неотъемлемым компонентом окружающей среды, представляя собой часть объектов животного и

¹ См.: Курс российского уголовного права. Особенная часть /Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М.: Юрист, 2019. – С. 389.

² См.: Российское уголовное право: Курс лекций. Т. 5. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка / Под ред. А.И. Коробеева – М.: Юридический центр Пресс, 2018. – С. 319.

растительного мира. Охрана водных биологических ресурсов осуществляется, во-первых, в рамках сохранения биоразнообразия и генетических ресурсов Земли; во-вторых, как ценного источника сырья для производства продуктов питания, медицинских и ветеринарных препаратов, кормов, удобрений и иного использования; в-третьих, как средства обеспечения доходов бюджета РФ, ее субъектов и предпринимателей, физических и юридических лиц, поскольку рыболовство представляет собой важную отрасль народного хозяйства, в которой заняты сотни тысяч людей; в-четвертых, как средство, используемое при организации и проведении отдыха и туризма (любительским и спортивным рыболовством увлечены миллионы граждан).

Согласно ст. 1 Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» водные биологические ресурсы – это рыбы, водные беспозвоночные, водные млекопитающие, водоросли, другие водные животные и растения, находящиеся в состоянии естественной свободы. Данное определение опирается на те трактовки, которые приняты в российском законодательстве о животном мире и международно-правовых документах.

Статья 1 Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» лишь частично раскрывает содержание приведенного выше понятия, определяя только отдельные его составляющие – понятия анадромных, катадромных видов рыб и трансграничных, трансзональных и далеко мигрирующих видов рыб и других водных животных. Такие термины, как «водные беспозвоночные», «водные млекопитающие», «водоросли», «водные растения» и «другие водные животные», разъясняются в природоохранном и международном законодательстве, а также в доктрине экологического права¹. Кроме того, следует учитывать, что в уголовном законодательстве помимо понятий водных биологических ресурсов и рыбы используются такие термины, как «рыбные запасы», «морские млекопитающие», «организмы, занесенные в Красную книгу» и др.

¹ См.: Лопашенко Н.А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ. Монография – СПб.: Питер, 2018. – С. 97.

Важнейшими характеристиками водных биологических ресурсов является то, что они:

- а) относятся к возобновляемым (воспроизводящимся) живым ресурсам;
- б) неразрывно связаны со средой обитания, то есть акваторией их нахождения; это учитывается при установлении мер охраны видов водных биоресурсов, обитающих во внутренних (пресных и морских) водных объектах, территориальном море, на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне РФ, в территориальном море, на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне других государств, в конвенционных районах и в открытом море;
- в) находятся в состоянии естественной свободы и поэтому не являются объектом вещных прав (еще Верховный Суд СССР удачно разъяснял это свойство охраняемых правом объектов животного мира как не обособленных трудом добытчика от естественной природной среды и, следовательно, не приобретших качества товара) до того момента, когда они будут добыты (выловлены);
- г) обладают биологическими, в том числе генетическими ценными свойствами, остающимися относительно неизменными, если не считать изменений, происходящих под влиянием антропогенных факторов, загрязнения окружающей среды, изменений климата, гибели водных объектов как среды обитания и т.п.;
- д) поставлены под различные правовые режимы в зависимости от места обитания (нахождения), путей миграции, мест нереста и проч., временных параметров (сроков/периодов нагула, размножения, нереста, добычи и т.п.);
- е) по общему правилу подлежат восстановлению до уровней, при которых могут быть обеспечены максимально устойчивая добыча и биологическое разнообразие;
- ж) имеют промысловое и непромысловое значение.

К морским млекопитающим помимо указанных в ч. 2 ст. 256 УК РФ морских котиков и морских бобров относятся киты, тюлени, нерпы, моржи и

др., а к иным водным животным – виды млекопитающих, чей жизненный цикл связан с пресными водными объектами (например, бобры, выдры и др.), и виды животных, чей жизненный цикл неразрывно связан с морскими водами, – беспозвоночные, то есть кальмары, трепанги и др.

В ст. 1 Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» в понятие таких ресурсов включены водоросли и другие водные растения. Их значение определяется не только тем, что они могут использоваться человеком, но и тем, что они служат кормовой базой водных животных, вырабатывают кислород, перерабатывают загрязняющие вещества, попавшие в воды Мирового океана и отдельных водных объектов, служат местом обитания других водных животных. В литературе отмечается, что как объект уголовно-правовой охраны, например, по ст. 256 УК РФ морские растения должны быть промысловыми в данном месте и в данное время (это устанавливается специальными нормативными правовыми актами) либо иметь иной правовой статус, например, быть занесенными в Красную книгу и, следовательно, подлежать особой правовой охране¹. Растения как кормовые запасы (в основном в пресноводных водных объектах) выступают объектом охраны по ст. 257 УК РФ. Кроме того, поскольку водные биологические ресурсы неразрывно связаны со средой их обитания – водными объектами, следует учитывать и определения таких понятий, как «акватория», «водный объект», и особенности правового режима внутренних морских вод, территориального моря, континентального шельфа и исключительной экономической зоны, устанавливаемые в Водном кодексе РФ от 3 июня 2006 г.², Федеральных законах от 30 ноября 1995 г. № 187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации»³, от 18 ноября 1998 г. № 191-ФЗ «Об

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.И. Рарога. – М.: Эксмо, 2019. – С. 642.

² Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 23. – Ст. 2381.

³ Федеральный закон от 30.11.1995 № 187-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «О континентальном шельфе Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 49. – Ст. 4694.

исключительной экономической зоне Российской Федерации»¹, от 31 июля 1998 г. «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации»² и др. Ведь среда обитания объектов животного мира также поставлена под охрану российским законодательством. Так, Водный кодекс РФ определяет акваторию как водное пространство в пределах естественных, искусственных или условных границ, а водный объект как природный или искусственный водоем, водоток или иной объект постоянного или временного сосредоточения вод, в котором имеет характерные формы и признаки водного режима (ст. 1).

Исходя из анализа предмета посягательства, предусмотренного ст. 256 УК РФ, его следует отличать от деяния, предусмотренного ст. 258.1 УК РФ, которая также устанавливает ответственность за незаконную добычу водных биологических ресурсов.

В этой связи Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 23 ноября 2010 г. № 26 разъяснил:

а) в случае незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов (их частей и производных), включенных в Перечень особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ, для целей ст. ст. 226.1 и 258.1 УК РФ, содеянное должно квалифицироваться по соответствующей части ст. 258.1 УК РФ;

б) незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов, занесенных в Красную книгу РФ и (или) в Красную книгу субъекта РФ и (или) охраняемых международными договорами РФ, но не включенных в указанный перечень, при наличии признаков состава преступления следует

¹ Федеральный закон от 17.12.1998 N 191-ФЗ (ред. от 27.06.2018) «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) //Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 51. – Ст. 6273.

² Федеральный закон от 31.07.1998 № 155-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 31. – Ст. 3833.

квалифицировать по соответствующим частям ст. 256 УК РФ.

При применении ст. 256 УК РФ приходится обращаться к правовым предписаниям, содержащимся в документах различной юридической силы. На наш взгляд, это вполне закономерно, поскольку наша страна занимает огромную территорию. Для разных регионов характерна различная экологическая обстановка. Это обуславливает необходимость разработки правил использования и охраны водных биологических ресурсов на местном уровне, с учетом специфики конкретного региона. Например, На территории Республики Татарстан действуют Правила рыболовства для Волжско-Каспийского рыбохозяйственного бассейна, утвержденные приказом Минсельхоза России от 18.11.2014 г. (ред. от 25.07.2019) ¹.

Однако указанные нормативы могут касаться только правовых норм, раскрывающих содержание признака состава преступления, его никак ни самого признака состава.

Запретные для добычи (вылова) виды водных биоресурсов в Татарстане:

- осетровые виды рыб,
- хариус,
- таймень,
- кумжа (форель) (пресноводная жилая форма),
- подуст,
- горчак.

Уголовное законодательство РФ традиционно уделяет значительное внимание запретам посягательств на водные биологические ресурсы. Помимо классического состава «рыбного браконьерства», то есть незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов (ст. 256 УК РФ), действующий Кодекс содержит и иные запреты. В их числе предусмотренные ст. 246 (нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ), 247 (нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов), 250

¹ Приказ Минсельхоза России от 18.11.2014 № 453 «Об утверждении правил рыболовства для Волжско-Каспийского рыбохозяйственного бассейна» (ред. от 25.07.2019) // Российская газета (специальный выпуск). – № 12/1 от 23 января 2015г.

(загрязнение вод), 252 (загрязнение морской среды), 253 (нарушение законодательства РФ о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне РФ), 257 (нарушение правил охраны водных биологических ресурсов), 258.1 (незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации), 259 (уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу РФ), 358 (экоцид).

Отметим, что водные биологические ресурсы как объект охраны (предмет посягательства) непосредственно указаны только в ст. 256, 257, 258.1, ч. 1 и 2 ст. 252 УК. Причем в п. «б» ч. 1 ст. 256 использованы для обозначения предмета преступления понятия водных животных и растений, а в ч. 2 указаны котики, морские бобры, иные морские млекопитающие. В иных случаях использованы термины «рыбные запасы» (ч. 1 ст. 250), «животные или животный мир» (ст. 246, ч. 2 ст. 247, ч. 1 и 2 ст. 250, ст. 358), природные ресурсы континентального шельфа и исключительной экономической зоны РФ (ч. 2 ст. 253), организмы, занесенные в Красную книгу РФ (ст. 259).

Одно лишь перечисление уголовно-правовых запретов посягательств на водные биологические ресурсы в целом или отдельные их виды показывает, насколько объемна и детальна уголовно-правовая охрана данного объекта. В принципе она по действующему российскому законодательству является еще более широкой, так как и не названные выше статьи об экологических и некоторых других преступлениях направлены на охрану водных биологических ресурсов в той мере, в какой им может быть причинен вред как компоненту окружающей среды.

ГЛАВА 2. СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННЫЙ СТ. 256 УК РФ

§ 1. Объективные признаки состава преступления предусмотренного ст. 256 УК РФ

Объективная сторона преступления является одним из элементов состава преступления и представляет собой совокупность внешних признаков преступного поведения человека, которые характеризуют ту часть общественно опасного деяния, которая проявляется в объективной реальности и описывается в уголовном законе.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ, состоит в незаконной добыче (вылове) водных биологических ресурсов,

а) с причинением крупного ущерба;

б) с применением самоходного транспортного плавающего средства или взрывчатых и химических веществ, электротока или других запрещенных орудий и способов массового истребления водных биологических ресурсов;

в) в местах нереста или на миграционных путях к ним;

г) на особо охраняемых природных территориях либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации.

Диспозиция указанной выше статьи носит бланкетный характер и отсылает правоприменителя к нормативным актам, регулирующим правоотношения в области рыболовства¹.

Общественно опасное деяние, предусмотренное п. «а» ч. 1 ст. 256 УК РФ, выражается исключительно в форме действия и представляет собой «акты поведения человека, заключающиеся в воздействии на окружающую среду»², связанные с незаконной добычей водных биоресурсов.

¹ См.: Бурмин Д.С. Квалификация незаконной добычи водных биологических ресурсов //Законность. – 2019. – № 3. – С. 28.

² Малинин В.Б., Парфенов А.Ф. Объективная сторона преступления. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та, 2014. – С. 263.

Под добычей (выловом) водных биоресурсов Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» понимает действия, направленные на изъятие водных биоресурсов из среды их обитания. Добыча является незаконной, если осуществляется в нарушение норм природоохранного законодательства, регулирующего порядок и основания добычи различных видов водных биологических ресурсов.

Размер вреда, причиненного водным биоресурсам, определяется в соответствии с таксами для исчисления размера причиненного водным биоресурсам вреда, утвержденными Правительством Российской Федерации, и методиками исчисления размера причиненного водным биоресурсам вреда, утвержденными федеральным органом исполнительной власти в области рыболовства, а при отсутствии указанных такс и методик – исходя из затрат на восстановление водных биоресурсов.

Таксы для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненного водным биологическим ресурсам, определены Постановлением Правительства РФ «Об утверждении такс для исчисления размера ущерба, причиненного водным биологическим ресурсам» от 03.11.2018 № 1321.¹

Ранее «крупный ущерб», являющийся одним из криминообразующих признаков состава преступления, был понятием оценочным, и при его определении следовало исходить «из количества и стоимости незаконно добытого, поврежденного и уничтоженного, распространенности особей, их отнесения в установленном порядке к специальным категориям, а также учитывать нанесенный их добычей ущерб водным биологическим ресурсам». Крупным, в частности, признавался ущерб, причиненный в результате гибели большого числа рыбы, в том числе неполовозрелой (мальков), вылова или уничтожения водных биологических ресурсов, занесенных в Красную книгу РФ или Красную книгу субъекта Федерации и (или) охраняемых международными договорами РФ, уничтожения мест нереста, зимовальных ям, нагульных

¹ Постановление Правительства РФ от 03.11.2018 № 1321 «Об утверждении такс для исчисления размера ущерба, причиненного водным биологическим ресурсам» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 46. – Ст. 7063

площадей, ухудшения качества среды обитания водных биологических ресурсов и нарушение процесса их воспроизводства¹.

С принятием Федерального закона от 03.07.2016 № 330-ФЗ «О внесении изменения в статью 256 Уголовного кодекса Российской Федерации»² законодателем было принято решение об установлении четких критериев для отнесения причиненного преступлением ущерба к крупному. В настоящее время уголовно наказуемой по п. «а» ч. 1 ст. 256 УК РФ признается незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов, только если был причинен ущерб на сумму, превышающую сто тысяч рублей.

В настоящее время в п. «б» ч. 1 ст. 256 УК РФ через разделительный союз «или» указаны: самоходное транспортное плавающее средство, взрывчатые и химические вещества, электроток, другие запрещенные орудия и способы массового истребления водных биологических ресурсов, каждый из которых заслуживает отдельного рассмотрения. По п. «б» ч. 1 ст. 256 УК РФ, как правило, квалифицируются деяния, если использовались рыболовное судно, катер, моторная лодка, лодка с подвесным мотором и пр.³

Анализ нормативно-правовых актов, в которых указаны суда, свидетельствует о том, что к самоходным относятся те из них, которые оснащены двигателем. В частности, в Постановлении Госкомстата РФ от 21 ноября 1995 г. № 183 «Об утверждении Инструкции по заполнению форм федерального государственного статистического наблюдения за деятельностью внутреннего водного транспорта»⁴ сказано, что «к самоходным относятся суда, которые имеют силовую установку (двигатель) и движитель (гребное колесо,

¹ См.: Тимошенко Ю.А. Новая редакция ст. 256 УК РФ: усиление ответственности или декриминализация? // Законность. – 2018. – № 2. – С. 37 - 40.

² Федеральный закон от 03.07.2016 № 330-ФЗ «О внесении изменения в статью 256 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 27 (часть II). – Ст. 4263.

³ См.: Самойлова Ю.Б. Незаконная добыча водных биологических ресурсов с применением способов их массового истребления: вопросы совершенствования законодательного подхода и правоприменения // Российская юстиция. – 2018. – № 5. – С. 62 - 65.

⁴ Постановление Госкомстата РФ от 21.11.1995 № 183 «Об утверждении Инструкции по заполнению форм федерального государственного статистического наблюдения за деятельностью внутреннего водного транспорта» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс»

гребной винт, водомет)». Так, и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. № 26 сказано, что самоходными следует признавать лишь те плавающие транспортные средства, которые приводятся в движение с помощью мотора (п. 5).

Совершенно очевидно, что рассматриваемый признак объективной стороны состава незаконной добычи водных биоресурсов будет иметь место при использовании самоходных транспортных плавающих средств непосредственно в ходе добычи рыбы, то есть при осуществлении траления, растягивания невода в водоеме, натяжения иных орудий лова в целях их правильной установки и повышения эффективности лова и т.д. Однако, в большинстве случаев браконьеры используют лодки, куласы, приводимые в движение с помощью весел, с тем чтобы не создавать лишнего шума и не привлекать внимания. При этом до места совершения незаконной добычи водных биоресурсов нередко они подплывают на лодках, используя при этом моторы. В связи с этим возникает вопрос о том, возможно ли вменение рассматриваемого признака в случаях, когда непосредственно во время расстановки орудий лова самоходные свойства транспортного средства не использовались¹.

В теории уголовного права мнения по поводу возможности признания в таких случаях факта совершения виновными лицами преступления с использованием самоходного плавающего транспортного средства разделились.

В ряде научно-практических комментариев к УК РФ предлагается достаточно широко трактовать понятие «с применением самоходного транспортного плавающего средства», понимая под таковым любые действия лица, осуществляющего незаконную добычу водных биоресурсов, связанные с использованием катеров, моторных лодок и других транспортных средств².

Немаловажным для квалификации по п. «б» является установление

¹ См.: Тимошенко Ю.А. Когда незаконная добыча водных биоресурсов с применением самоходного транспортного плавающего средства признается уголовно наказуемой? //Российский следователь. – 2017. – № 1. – С. 29.

² См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации /Под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. – М.: ИНФРА-М, 2018. – С. 597.

непосредственного его использования как орудия добычи. Необходимо, чтобы самоходное средство использовалось для установки или снятия рыболовной сети, осуществления лова троллинговым способом и т.п., а не просто для доставления браконьеров к месту преступления, транспортировки добытого.

Применение электрического тока, взрывчатых, химических веществ традиционно относят к способам массового истребления животных. Это связано с тем, что уже с момента начала добычи в таком случае причиняется непоправимый экологический вред. В нормативно-правовых актах под взрывчатыми веществами понимаются «химическое вещество или смесь веществ, способные под влиянием внешних воздействий к быстрому самораспространяющемуся химическому превращению (детонации) с выделением большого количества тепла и газообразных продуктов», а по их взрывчатым свойствам выделяют: инициирующие (первичные) взрывчатые вещества, бризантные (вторичные) взрывчатые вещества, метательные взрывчатые вещества (или пороха)¹. Аналогичное понимание взрывчатых веществ содержится и в научных источниках, и в праворазъяснительной практике. Так, в литературе отмечается, что заряд взрывчатого вещества, основным свойством которого является способность к детонации, является важнейшим элементом любого взрывного устройства². Трактование взрывчатых веществ Пленумом Верховного Суда РФ встречается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»³, где обращается внимание на «способность таких химических соединений и смесей к быстрому самораспространяющемуся химическому превращению,

¹ Приказ Минморфлота СССР от 03.05.1989 № 56 «О введении в действие Правил морской перевозки опасных грузов (Правила МОПОГ) РД 31.15.01-89» // [Электронный ресурс] //Справочная правовая система «Консультант Плюс»

² См., например: Расследование преступлений, совершенных с использованием взрывчатых веществ и взрывных устройств: Учебно-практическое пособие / Под ред. З.И. Брижак. – М.: КРЕДО, 2018. – С. 9.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» (ред. от 11.06.2019) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2002. – № 5.

взрыву без доступа кислорода воздуха».

Под химическими веществами понимаются соединения и смеси, обладающие токсичными свойствами. В свою очередь, токсичность рассматривается как «способность отравляющих веществ оказывать поражающие действия на организм, которая характеризуется количеством вещества, вызывающим поражающий эффект, и характером токсикологического действия на организм»¹.

Электрический ток – это «упорядоченное (направленное) движение электрически заряженных частиц или заряженных макроскопических тел». Чаще всего браконьеры применяют электроудочки. По своей сути электроудочка представляет собой мощный трансформатор, который преобразует ток аккумулятора до тысячи и более вольт. В связи с этим «электрорыбалка» наносит огромный вред всем обитателям водоемов².

В практике встречаются случаи применения в процессе добычи и других устройств – электроприборов кустарного производства. К примеру, в приговоре Ленинского районного суда Волгоградской области от 16 марта 2016 г., в частности, указано, что добыча осуществлялась путем воздействия на водные биологические ресурсы электрическим током при помощи двух электроприборов кустарного изготовления, которые согласно заключению эксперта являются преобразователями высокого напряжения³.

Установить, является ли то или иное орудие лова запрещенным, можно, обратившись к нормативно-правовым актам в сфере рыболовства. В правилах рыболовства, утвержденных федеральным органом исполнительной власти в области рыболовства для каждого рыбохозяйственного бассейна, сказано, что запрещается, в частности, осуществлять добычу (вылов) водных биоресурсов с применением пневматического оружия, огнестрельного оружия, орудий и

¹ См.: Белевцев Ю.А., Душкин О.В. Гражданская оборона в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации. – Краснодар: Краснодар. юрид. ин-т МВД России, 2017. – С. 40.

² Самойлова Ю.Б. Указ. соч. С. 64.

³ Приговор Ленинского районного суда Волгоградской области от 16 марта 2016 года. Дело № 1-14/2016 г. // ГАС «Правосудие»

способов добычи (вылова), воздействующих на водные биоресурсы электрическим током, а также взрывчатых, токсичных, наркотических средств (веществ).

Способ массового истребления не раскрыт в нормативно-правовых актах. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. № 26 под способами массового истребления понимаются «действия, связанные с применением незаконных орудий лова, которые повлекли либо могли повлечь массовую гибель водных биоресурсов, отрицательно повлиять на среду обитания» (п. 6). На практике таким способом признается установка ставных сетей, перегораживавших более 2/3 части водоема, осуществление лова сетью в нерестовый период. Такие понятия, как «запрещенные орудия» и «иные способы массового истребления», зачастую правоприменителем не разграничиваются. К примеру, Верхнеуфалейский городской суд Челябинской области в приговоре от 29 января 2018 г. квалифицировал действия двух лиц как незаконную добычу (вылов), совершенную «с применением других запрещенных орудий массового истребления водных биологических ресурсов»¹.

В ряде случаев судами дается квалификация по признаку «запрещенное орудие лова и способ массового истребления» со ссылкой на правила рыболовства. Примером может служить приговор Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан 27 августа 2018 года г. по делу № 1-1091/2018², согласно которому 22 мая 2018 года около 17 часов Исмагилов Ф.Ф. и Байбаков Р.Р. вступили в преступный сговор с целью незаконной добычи рыбы в местах нереста, около 17 часов 30 минут, не имея специального разрешения на вылов водных биологических ресурсов, в 20 метрах от берега реки Кама со стороны СНТ «Кама-2» г. Набережные Челны РТ в нарушение ст.ст. 35 абзаца 3, 42 Федерального закона от 24.04.1995 №52-ФЗ «О животном

¹ Приговор Верхнеуфалейского городского суда Челябинской области от 29 января 2018 г. Дело № 1-37/2018 // ГАС «Правосудие»

² Приговор Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 27 августа 2018 г. Дело № 1-1091/2018

мире», пункта 30.9.2 главы 5 «Правил рыболовства Волжско-Каспийского рыбохозяйственного бассейна» и постановления Кабинета Министров РТ №80 от 08.02.2016 незаконно выставили сеть длиной 12,46 метров и около 18 часов 15 минут того же дня выловили этой сетью 4 рыбы густера (самец) и 1 рыбу карась (самец), стоимостью по 200 рублей за 1 экземпляр, причинив ущерб.

Применение орудий и способов добычи, на которые установлен запрет в нормативно-правовых актах, как представляется, характеризует добычу (вылов) как незаконную. И только те из них, которые способны привести к массовому истреблению биоресурсов, характеризуют деяние как преступление, предусмотренное п. «б» ч. 1 ст. 256 УК РФ, что позволяет отграничить уголовно наказуемую добычу от административного правонарушения. Аналогичной позиции придерживается и Пленум Верховного Суда РФ, которая выражена в п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. № 26: если установлено, что орудия лова, применяемые при добыче, не могли повлечь массового истребления, то в действиях лица отсутствует рассматриваемый признак состава преступления.

И в международных правовых актах об охране окружающей среды в целом и об охране биоразнообразия, и в российском законодательстве уделяется первостепенное внимание охране среды обитания водных животных и растений, иных видов водных биологических ресурсов. Это обосновывается тем, что предотвратить массовую гибель, снижение размеров популяций и даже исчезновение отдельных видов в результате хищнической добычи хотя и трудно, но все же возможно (как и восстановить их, особенно учитывая достижения биологии и генетики, развитие технологий аквакультуры и т.п.).

Российское уголовное законодательство учитывает оба названных аспекта. Так, в ч. 1 ст. 256 УК РФ и сами водные биологические ресурсы, и среда их обитания специально защищаются благодаря выделению таких признаков объективной стороны состава незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов, как совершение этого деяния в местах нереста или на миграционных путях к ним (п. «в»), на особо охраняемых природных

территориях либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации (п. «г»).

Иными словами, признак места совершения деяния имеет важное значение для квалификации уголовно наказуемой добычи водных биологических ресурсов, и он является обязательным для привлечения виновных к ответственности по п. «в» и «г» ч. 1 ст. 256 УК РФ. Обозначенные как место совершения преступления места нереста означают места икрометания рыб и круглоротых, а миграционные пути к ним – пути прохода. Места размножения других, кроме рыбы и нерестящихся водных биоресурсов, в ст. 256 УК РФ не указываются, так же как и места для выращивания молодняка водных и морских млекопитающих.

Необходимо отметить, что преступление, предусмотренное п. «в» ч. 1 ст. 256 УК РФ, характеризуется прямым умыслом, в связи с чем при разрешении вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности по этой норме следует устанавливать, что лицо осознавало как факт нарушения им правил рыболовства, так и то, что вылов водных биологических ресурсов осуществляется им на путях миграции рыб к местам нереста и, кроме того, в период такой миграции.

Изучение судебной практики показало, что суды по-разному подходят к выбору средств установления совершения преступления «на путях миграции к местам нереста». Это делается:

- 1) путем получения соответствующей информации от территориальных органов Федерального агентства по рыболовству, а также различных научно-исследовательских учреждений.

- 2) путем получения экспертиз специалистов-ихтиологов. Вместе с тем ихтиологическая экспертиза является видом зоологической экспертизы, исследующей части рыб. Вопрос о начале миграции рыбы на нерест требует длительного наблюдения за передвижениями рыб, состоянием окружающей среды, а также иными природными факторами. Экспертиза же проводится после выявления преступления, и, как следствие, объектом ее исследования не

может быть водоем на момент осуществления в нем незаконного вылова водных биологических ресурсов. Кроме того, нет критериев (методики), по которым можно определить дату начала и дату окончания нерестовых миграций. В рамках ихтиологической экспертизы может быть решен вопрос лишь о том, есть ли у предоставленных на исследование особей рыб признаки, свидетельствующие о начале нерестового периода;

3) путем использования правил рыболовства, где указаны сроки и районы, в которых запрещен вылов водных биоресурсов, например, Правила рыболовства Волжско-Каспийского рыбохозяйственного бассейна».

На наш взгляд, последний способ – единственно правильный, так как основанием для наступления ответственности в этом случае будет опубликованный в установленном законом порядке нормативный правовой акт. Эти правила основываются на детальном знании экологии промысловых объектов (прежде всего об их размножении, о развитии икры и личинок, нагуле, зимовке, миграции).

В качестве одного из признаков состава преступления в ст. 256 УК РФ предусмотрена незаконная добыча водных биологических ресурсов на особо охраняемых природных территориях либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической обстановки.

В ч. 1 преамбулы Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях»¹ приведена норма-дефиниция, из которой следует, что особо охраняемые природные территории – участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются природные комплексы и объекты, которые имеют особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение, которые изъяты решениями органов государственной власти полностью или частично из хозяйственного использования и для которых установлен режим особой охраны.

¹ Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об особо охраняемых природных территориях» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 12. – Ст. 1024.

Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» предусматривает ведение Государственного кадастра особо охраняемых природных территорий, включающего в себя сведения о статусе этих территорий, об их географическом положении и границах, о режиме особой охраны этих территорий, природопользователях, эколого-просветительской, научной, экономической, исторической и культурной ценности (ч. 1 ст. 4). При этом кадастр ведется по всем особо охраняемым природным территориям федерального, регионального и местного значения.

Понятия зоны экологического бедствия и зоны чрезвычайных ситуаций встречаются в Федеральном законе от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»¹, ст. 57 которого регулирует порядок установления зон экологического бедствия, зон чрезвычайных ситуаций. В научной литературе отмечается, что данная статья носит отсылочный характер, так как ни в ней, ни в иных положениях Федерального закона «Об охране окружающей среды» рассматриваемые понятия не раскрываются². Согласно ст. 67 Водного кодекса Российской Федерации зонами экологического бедствия, зонами чрезвычайных ситуаций могут объявляться водные объекты и речные бассейны, в которых в результате техногенных и природных явлений происходят изменения, представляющие угрозу здоровью или жизни человека, объектам животного и растительного мира, другим объектам окружающей среды.

09 июня 2020 года Мировой судья судебного участка № 1 по Лаишевскому судебному району Республики Татарстан – П.Ю. Петрушенко рассмотрев материалы уголовного дела № 1-1-29/2020 в отношении Афанасьева А.В. признал обвиняемого виновным в совершении преступления, предусмотренного пунктами «в» «г» части 1 статьи 256 Уголовного кодекса Российской Федерации, по делу было установлено следующее.

Афанасьев А.В., действуя с прямым умыслом, осознанно, преследуя цель,

¹ Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 2. – Ст. 133.

² См.: Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об охране окружающей среды» (постатейный) / Под ред. А.П. Анисимова. – М.: Деловой двор, 2019. – С. 420.

направленную на совершение преступления, то есть на незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов, не имея разрешения на добычу водных биологических ресурсов, в нарушении п. 1, п. 4 ч. 1 ст. 26 Федерального закона от дата № 166 ФЗ «О рыболовстве и сохранению водных биологических ресурсов», решил осуществить незаконную добычу (вылов) рыбы на участке акватории реки Меша с географическими координатами N 55.телефон E 49.телефон, расположенном в двух километрах от адрес, который является территорией государственного природного зоологического заказника регионального значения «Устье реки Меши», правовой статус которого утвержден постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от дата № 115 и включен в Государственный реестр особо охраняемых природных территорий в РТ, утвержденный постановлением Кабинета Министров РТ от дата № 520, являющегося местом нереста и миграционным путем к ним, в запретные сроки добычи, установленные п.30.9.2 Правил рыболовства Волжско-Каспийского рыбохозяйственного бассейна, утвержденным Приказом Минсельхоза России № 453 от дата, при помощи приспособления, похожего на «Сачок» - запретного орудия лова «сак», предназначенного для изъятия рыбы из среды обитания, использование которого запрещено, согласно п.п. А п. 29 Правил рыболовства Волжско-Каспийского рыбохозяйственного бассейна, утвержденным Приказом Минсельхоза России № 453 от дата.

После чего, Афанасьев А.В., находясь на акватории реки Меша в двух километрах от адрес, являющегося местом нереста и миграционным путем к ним, в запретные сроки добычи водных биологических ресурсов, установленных п.30.9.2 Правил рыболовства Волжско-Каспийского рыбохозяйственного бассейна, утвержденным Приказом Минсельхоза России № 453 от дата, действуя из корыстных побуждений с целью наживы, при этом осознавая незаконный общественно опасный и противоправный характер своих действий, при помощи приспособления, похожего на «Сачок» извлек из воды рыбу, тем самым осуществил незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов.

Итак, объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ имеет прямую связь с нарушением специальных правил, также можно отметить, что для объективной стороны экологического преступления характерно наличие трех элементов: а) противоправность поведения; б) реальная угроза либо причинение вреда экологии, нарушение прав и интересов субъектов экологического права; в) причинная связь между общественно опасным противоправным поведением и нанесенным вредом или реальной угрозой причинения такого вреда, либо нарушением прав и интересов субъектов экологического права.

§ 2. Субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ

Субъект преступления является одним из обязательных элементов состава преступления. Понятие субъекта преступления означает, прежде всего, совокупность признаков, на основании которых физическое лицо, совершившее общественно опасное деяние, подлежит уголовной ответственности. Постоянными общими признаками являются вменяемость и достижение лицом определенного возраста.

Субъектом основных составов преступлений, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 256 УК РФ является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Вменяемость, характеризующая состояние психического здоровья лица, совершившего общественно-опасное деяние, хотя в уголовном законе не раскрывается, является неотъемлемым признаком субъекта преступления, при отсутствии которого, так же как и при отсутствии признака, характеризующего возраст, уголовная ответственность в отношении лица, совершившего преступное деяние, не наступает.

Криминологические и социологические исследования последних лет, а также данные статистики свидетельствуют не только о постоянном росте преступности

несовершеннолетних в нашей стране, но и о имеющей место устойчивой тенденции на ее омоложение, когда преступные деяния совершаются подростками в возрасте до 14 лет, не являясь при этом субъектами преступления¹.

В связи с этим, неоднократно вносились предложения по изменению действующего законодательства путем снижения нижней возрастной границы, являющейся основанием для привлечения лица к уголовной ответственности. В то же время ряд авторов считает необоснованной аргументацию ученых по поводу снижения возраста уголовной ответственности за экологические преступления². Данная точка зрения представляется более правильной. Так, Ю.А. Ляшева пишет, что по материалам уголовных дел по ст. 256 УК РФ наиболее криминогенной является возрастная группа от 30 до 50 лет. С учетом этого Ю.А. Ляшева приходит к выводу, что «снижение максимального возраста уголовной ответственности за незаконную добычу водных биоресурсов с 16 до 14 лет в настоящее время не является социально обусловленным, не отвечает потребностям противодействия преступности и не соответствует сложившейся в России криминогенной ситуации»³.

С этим выводом следует полностью согласиться. В его подтверждение можно привести и такой аргумент: уголовно-наказуемая незаконная добыча водных биологических ресурсов в наши дни требует не только надлежащего технического оснащения, но и определенных навыков и немалой физической силы, то есть субъектами преступлений являются мужчины активного возраста, физически крепкие, ориентированные на занятие тяжелым физическим трудом (с мотивацией получения доходов), способных на достаточно продолжительное время «оторваться» от семьи, жить и работать в некомфортных условиях и т.п. В отношении подростков это вряд ли возможно.

В настоящее время в ряде уголовных кодексов зарубежных государств предусмотрена ответственность юридических лиц за экологические преступления.

¹ См.: Давыденко А.В. Актуальность применения в российском судопроизводстве института медиации в отношении несовершеннолетних // Российская юстиция. – 2016. – № 2. – С. 53.

² Криминология: Учебник / Под ред. А.И. Долговой. – М.: Норма, 2018. – С. 686.

³ Ляшева Ю.А. Уголовная ответственность за незаконную добычу водных биологических ресурсов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук – СПб.: РГБ, 2006. – С. 11.

Российский законодатель не пошел по пути закрепления в Уголовном кодексе ответственности юридических лиц. В правовой доктрине мнения ученых по вопросу о необходимости введения уголовной ответственности юридических лиц за совершение экологических преступлений, в частности за незаконную добычу водных биологических ресурсов, разделились. В качестве основного аргумента сторонники закрепления в Уголовном кодексе ответственности юридических лиц указывают на масштабность и особый характер экологического вреда, причиняемого в результате незаконной деятельности хозяйствующих субъектов. Применяемые к юридическим лицам санкции в рамках гражданского или административного законодательства зачастую не соответствуют размеру причиненного ущерба и степени общественной опасности совершенных правонарушений.

Привлечение к уголовной ответственности руководителей или иных физических лиц, представляющих соответствующее юридическое лицо, по мнению С.Г. Келиной, нередко, по существу, связано с объективным вменением, поскольку лицо хотя и знало о незаконной деятельности предприятия, но своими силами изменить ничего не могло. В ряде случаев вообще трудно установить, кто конкретно виновен в совершении экологического преступления. Подобная преступная практика обычно длится годами, а привлекают к ответственности то лицо, при котором произошла катастрофа. Аналогичной позиции придерживается и А.В. Наумов¹. При этом сторонники уголовной ответственности юридических лиц не отвергают возможность привлечения к ответственности за совершение преступления и конкретных физических лиц. По мнению А. С. Никифорова, за все преступления, которые подготовлены, совершены или укрыты участниками (членами) преступной организации, последняя несет уголовную ответственность непосредственно. Вместе с тем это не исключает, а предполагает уголовную ответственность участников преступной организации за преступления, лично совершенные по плану организации². При этом, А. С. Никифоров особо отмечал, что преступление

¹ См.: Наумов А.В. Уголовное право в 2 т. Том 1. Общая часть: учебник. – М.: Юрайт, 2019. – С. 182.

² См.: Никифоров А. С. Юридическое лицо как субъект преступления и уголовной ответственности. – М.: ЮрИнфоР, 2018. – С. 61.

признается совершенным юридическим лицом в том случае, если оно совершено непосредственно или с помощью других лиц, а также лицом или лицами, которые контролируют осуществление данным субъектом его прав и действуют для выполнения этих прав.

В качестве еще одного аргумента сторонники введения уголовной ответственности юридических лиц указывали на то, что отдельные элементы ответственности коллективных субъектов по сути уже содержатся в действующем уголовном законодательстве. Здесь имеется в виду уголовно наказуемая деятельность преступных сообществ. Поскольку в соответствии с требованиями закона за деятельность таких «организаций» несут ответственность ее участники, то фактически нелегальная организация является субъектом совершения преступления, но не является субъектом ответственности. Если в принципе возможно признание коллективного объединения субъектом уголовной ответственности, возникает вопрос, почему нельзя признать в качестве такового субъекта юридическое лицо¹. Тем более, что, по мнению С.Г. Келиной, основанием уголовной ответственности юридического лица является такое деяние, которое было совершено виновно, в его интересах и причинило вред или создало угрозу причинения вреда, предусмотренного уголовным законом². Кроме того, ряд авторов говоря о субъективной стороне состава преступления, совершенного юридическим лицом, считает, что нет необходимости привязывать к абстрактному субъекту признаки, характеризующие субъективное содержание поведения личности. Значительно проще и логичнее при квалификации противоправных действий ограничиться установлением объективной стороны состава преступления³.

Несмотря на множество различных доводов, приводимых сторонниками закрепления в Уголовном кодексе ответственности юридических лиц за экологические преступления в целом и за незаконную добычу водных биологических

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) Т. 1: Общая часть / отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2019. – С. 72.

² См.: Келина С.Г. Ответственность юридических лиц в проекте нового УК Российской Федерации // Уголовное право: Новые идеи. – М.: ИГиП РАН, 1994. - С. 57.

³ См.: Волжепкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц – СПб.: Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 2014. – С. 26.

ресурсов в частности, с их позицией вряд ли можно согласиться. Более обоснованными и вескими, на наш взгляд, выглядят аргументы, высказываемые противниками признания юридических лиц субъектами преступления.

В первую очередь, закрепление этого института в действующем уголовном законодательстве не будет соответствовать основным принципам уголовного права – принципам личной и виновной ответственности. Как справедливо отмечает Н.Ф. Кузнецова, уголовный закон связывает ответственность со способностью лица, совершившего преступление, отдавать отчет в своих действиях и руководить ими, каковой обладают лишь люди. Вина всегда не что иное, как психическое отношение лица к своему деянию. Этой вины у юридических лиц нет¹. Таким образом, закрепление уголовной ответственности юридических лиц потребует коренного пересмотра оснований доктрины уголовного права и соответствующих изменений в законодательстве, а по существу, не будет играть большой роли в борьбе с экологическим правонарушаениями.

Если целью введения данного института в уголовное право является необходимость ужесточить ответственность юридических лиц, то это вполне можно сделать в рамках административного или же гражданского права. Ведь невозможность применения уголовного наказания к юридическим лицам не означает их безответственности. Напротив, хозяйствующие субъекты могут, например, нести имущественную ответственность за причиняемый ими вред. Действующее законодательство предусматривает широкий выбор санкции (вплоть до ликвидации юридического лица), которые могут применяться к хозяйствующим субъектам, занимающимся противоправной деятельностью. При этом виновные лица, непосредственно совершившие общественно опасное деяние, подлежат уголовной ответственности по соответствующей статье УК РФ.

Возведение же правонарушений юридических лиц в ранг преступлений в

¹ См.: Кузнецова Н. Ф. Цели и механизмы реформы Уголовного кодекса // Государство и право. – 2016. – № 6. – С. 82.

большинстве случаев позволит физическим лицам, виновным в совершении конкретных экологических преступлений, избежать ответственности за содеянное. Тем более, что юридическое лицо, как правовое выражение организационных форм деятельности лиц физических, является лишь инструментом, орудием ее осуществления¹.

С учетом изложенного, можно сделать вывод о том, что в настоящее время отсутствуют достаточные основания для введения уголовной ответственности юридических лиц за незаконную добычу водных биологических ресурсов.

Преступления, совершенные лицом с использованием его служебного положения, в теории уголовного права именуются служебными. Их особенность в том, что в большинстве своем это многообъектные посягательства, то есть посягательства, причиняющие разнообразный вред, влекущие множественность общественно опасных последствий.

Совершение преступления с использованием лицом служебного положения не является обстоятельством, отягчающим наказание, предусмотренным ст. 63 УК РФ, вместе с тем оно выступает квалифицирующим (особо квалифицирующим) признаком во многих составах преступлений.

Специального субъекта характеризуют три свойства: закрепление признаков в диспозиции нормы Особенной части УК РФ, возможность привлечения к ответственности в качестве исполнителя только специального субъекта и то, что дополнительные признаки детерминированы в прямой или опосредованной форме объектом преступления – основным и/или дополнительным (обязательным либо факультативным)².

Так, в диспозиции ч. 3 ст. 256 УК РФ в качестве одного из квалифицирующих признаков законодатель предусмотрел совершение незаконной добычи водных биоресурсов специальным субъектом – лицом, использующим для совершения преступ-

¹ См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. – М.: Статут, 2019. – С. 325.

² См.: Безверхов А. Оценка изменений уголовного законодательства о служебных нарушениях и практики его применения // Уголовное право. – 2010. – № 3. – С. 13.

ления свое служебное положение. Во многом это связано с тем, что в последнее время отмечается рост преступлений, совершенных группой лиц, а также вовлечение в процесс незаконной добычи должностных лиц рыбодобывающего флота.

Отсутствие четкой законодательной регламентации данного квалифицирующего признака вызывает трудности в правоприменительной практике и споры относительно его содержания в научной литературе.

Исходя из смысла п. 3 Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»¹ следует, что к лицам, использующим свое служебное положение применительно к ч. 3 ст. 256 УК РФ необходимо отнести должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными пунктом 1 примечаний к статье 285 УК РФ, государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, а также лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным пунктом 1 примечаний к статье 201 УК РФ.

Использование служебного положения выражается не только в умышленном использовании указанными выше лицами своих служебных полномочий, но и в оказании влияния исходя из значимости и авторитета занимаемой ими должности на других лиц в целях совершения ими экологических преступлений.

В этом случае действия лица не требуют дополнительной квалификации по ст.ст. 201, 285, 286 УК РФ.

В науке высказывалось предложение о том, что в числе лиц, использующих свое служебное положение, следует рассматривать как должностных лиц, так и лиц, таковыми не являющихся, но по роду своей деятельности, незаконно получивших возможность беспрепятственно

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (ред. от 30.11.2017) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2012. - № 12.

осуществлять добычу водных биологических ресурсов¹.

Другие авторы предлагают наряду с существующим квалифицирующим признаком совершения рассматриваемого преступления «лицом с использованием своего служебного положения» ввести особо квалифицирующий признак совершения незаконной добычи – «лицом, выполняющим функции по охране природы и контролю за ее состоянием»².

Однако с такими предложениями вряд ли можно согласиться, поскольку подобные формулировки текста закона породят множество проблем при их применении на практике, поскольку в данном случае будет отсутствовать четкая законодательной регламентации правового статуса специального субъекта.

Ненадлежащим субъектом признается лицо в случае, если специальный статус им получен в результате возложения обязанности, признанной в последующем незаконной по причинам иным, чем нарушение порядка получения статуса специального субъекта, признан неконституционным правовой акт, установивший определенную обязанность и т.д. Когда лицо приобрело специальный статус в результате ошибки (своей или чужой) или своими умышленными действиями, а затем использовало его при совершении преступления, оно должно отвечать как специальный субъект.

Что касается субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ, то в научной литературе по этому вопросу также не существует единства мнения.

Традиционно считалось, что совершение незаконной добычи водных биологических ресурсов предполагает умышленную форму вины. Проблемы по определению формы вины возникали и в период действия прежнего УК РСФСР. Так, Г.А. Злобин и Б.С.Никифоров, анализируя данные составы преступления, указывали, что преступления, предусмотренные ст.ст. 163 – 164

¹ См.: Неудахина О.М. Проблемы уголовной ответственности за незаконную добычу водных животных и растений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. – С. 9.

² Крылов Н.А. Уголовная ответственность за незаконную добычу водных животных и растений (по материалам Дальневосточного региона): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2006. – С. 10.

УК РСФСР, могут быть совершены как умышленно, так и по неосторожности¹. Однако в учебниках по Особенной части уголовного права утверждалось, что эти преступления предполагают только прямой умысел². В комментарии к УК РСФСР также указывалось, что рассматриваемые преступления предполагают лишь прямой умысел³. Данная позиция в целом поддерживалась и в судебной практике. М.А. Гельфер в одном случае говорит о том, что незаконное занятие рыбным промыслом и незаконная охота могут производиться только умышленно⁴, а в другом – как умышленно, так и по неосторожности. В научном комментарии к УК РСФСР 1960 г. Н.А. Бусырев пишет, что незаконное занятие рыбным промыслом может быть совершено только умышленно, а незаконная охота как умышленно, так и по неосторожности⁵. По мнению П.Ф. Повелицыной, «некоторые из действий, входящих в понятие незаконного рыбного промысла, могут совершаться по неосторожности»⁶. В качестве примера автор приводит лов рыбы в запрещенных местах. Положением об охране рыбных запасов и о регулировании рыболовства в водоемах СССР продажа частными лицами рыбы ценных видов повсеместно запрещена. Если установлено, что незаконный рыбный промысел осуществлялся с корыстной целью, квалификации преступления это не меняет, однако должно учитываться судом при назначении наказания.

По мнению П.М. Капука, незаконный водный добывающий промысел может быть совершен умышленно. Однако при применении при любительской или спортивной рыбной ловле запрещенных орудий лова, а также рыбная ловля в запрещенное время или в недозволенных местах, когда лицо не знало об этом,

¹ См.: Злобин Г.А., Никифоров Б.С. Умысел и его формы – М.: Юридическая литература, 1996. – С. 48.

² Советское уголовное право: Особенная часть / Под ред. В.Д. Меньшагина. – М.: МГУ, 1987. – С. 173.

³ См.: Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР / Отв. ред. Ю.Д. Северин. – М.: Юридическая литература, 1980. – С. 274.

⁴ Гельфер М.А. Советское уголовное право (Часть Особенная) – М.: Изд-во ВЮЗИ, 1989. – С. 56.

⁵ См.: Научный комментарий к Уголовному кодексу РСФСР: Учебное пособие / Под ред. М.И. Ковалева, Е.А. Фролова и М.А. Ефимова – Свердловск: Свердл. юрид. ин-т, 1989. – С. 282.

⁶ Повелицына П.Ф. Уголовно-правовая охрана природы в СССР. – М.: Юридическая литература, 1989. – С. 67.

но должно и имело возможность знать, может привести к неосторожному причинению рыбным запасам крупного ущерба. Такие действия должны квалифицироваться по ч. 2 ст. 163 УК РСФСР¹.

Принятый, в 1996 г. Уголовный кодекс РФ не изменил ситуацию. В соответствии со ст. 24 УК РФ, деяние признается совершенным только по неосторожности, когда это специально предусмотрено статьей Особенной части Уголовного кодекса. Поэтому, исходя из буквального толкования ст. 24 УК РФ, следует, что указанные в ст. 256 УК РФ преступления могут быть совершены как умышленно, так и по неосторожности.

Однако указанная трактовка содержания статьи не соответствует принципу справедливости. Содержание и построение диспозиций, основанных на одинаковой наказуемости при умышленной и неосторожной формах вины, должны быть признаны в УК РФ неправильными, поскольку это не согласовывается с принципом ограниченной ответственности за неосторожные преступления.

Проведенный анализ субъективной стороны состава незаконной добычи водных биоресурсов, позволяет сделать вывод о том, что данные преступления могут быть совершены только умышленно. При этом материальный состав преступления допускает косвенный умысел, тогда как формальный – только прямой. Кроме того, на практике встречаются ситуации, когда в орудие лова попадают водные животные и рыбы ценных пород, хотя виновный прямо и не желал их вылова, но предполагал это и безразлично относился к последствиям, то есть действовал с косвенным умыслом.

При этом нельзя согласиться с мнением ученых, считающих, что квалифицированные виды браконьерской добычи рыбы, зверей могут быть совершены только по неосторожности. Неверным представляется и обоснование указанной позиции, заключающееся в том, что лицо имеет ошибочное представление об отсутствии в действительности существующих квалифицирующих признаков.

Подводя итог проведенному анализу проблем законодательной регламентации субъективных признаков преступлений, предусмотренных ст. 256 УК РФ,

¹ См.: Капука П.М. Ответственность за незаконное занятие рыбным промыслом по советскому уголовному праву: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1980. – С. 10.

необходимо отметить следующее.

1. Применительно к преступлениям, предусмотренным ст. 256 УК РФ, наиболее криминогенной является возрастная группа лиц от 30 до 50 лет. В связи с этим полагаем, что снижение минимального возраста уголовной ответственности за незаконную добычу водных биоресурсов с 16 до 14 лет не является социально обусловленным, не отвечает потребностям противодействия преступности и сложившейся в России криминогенной ситуации.

2. Анализ имеющихся в науке различных точек зрения позволил сделать вывод о том, что в настоящее время отсутствуют достаточные основания для введения уголовной ответственности юридических лиц за незаконную добычу водных биологических ресурсов.

3. Анализ уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за незаконную добычу водных биоресурсов, позволяет сделать вывод о том, что данные преступления могут быть совершены только умышленно. При этом материальный состав допускает косвенный умысел, тогда как формальный – только прямой.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 256 УК РФ

§ 1. Вопросы практического применения положений ст. 256 УК РФ

Круг обстоятельств, подлежащих доказыванию при расследовании незаконной добычи водных животных и растений, определяется признаками, закрепленными ст. 256 УК РФ, которые как бы «задают» параметры доказыванию в уголовном процессе.

При совершении преступления в сфере незаконной добычи водных биоресурсов необходимо установить и доказать событие преступления (место, время, способ и другие обстоятельства его совершения).

Для доказывания факта незаконного промышленного рыболовства необходимо собрать доказательства о том, что: рыболовство осуществлялось: без разрешения (лицензии), без выделенной квоты на добычу (вылов) водных биоресурсов в районах промысла и видов водных биоресурсов; добыча (вылов) водных биоресурсов проводилась в запретные сроки и (или) в закрытых для промысла районах; добычу (вылов) и другие операции, связанные с промыслом водных биоресурсов, проводили на особо охраняемых природных территориях и акваториях; добычу (вылов) водных биоресурсов производили в объемах, превышающих квоты, указанные в разрешении на добычу (вылов) водных биоресурсов; с использованием судов и других плавсредств, не зарегистрированных в установленном порядке и не имеющих четко нанесенных на борту опознавательных знаков установленного образца; добычу (вылов) водных биоресурсов производили с применением взрывчатых, токсичных средств, колющих орудий, огнестрельного оружия, а также других запрещенных законодательством Российской Федерации орудий лова и др.¹

Местом совершения незаконной добычи водных животных и растений

¹ См.: Корнева Л.С. Особенности доказывания преступлений, связанных с незаконной добычей водных биоресурсов // Российский следователь. – 2008. – № 19. – С. 38.

являются водные биоресурсы и среда их обитания. Под местом преступного посягательства на водные биоресурсы понимаются:

а) внутренние воды РФ, в том числе внутренние морские воды РФ, а также территориальное море РФ;

б) рыбопромысловые суда, находящиеся в открытом водном пространстве, приписанные к портам РФ;

в) особо охраняемые территории. Так, например, к водным объектам высшей (особой) категории относятся места нереста, массового нагула, зимовальные ямы особо ценных пород рыбы.

Время незаконной добычи водных животных и растений является важным элементом при расследовании данного вида преступлений, запретное время выражается в том, что добыча (вылов) производится в период, когда всякое рыболовство недопустимо, или в сроки, запрещенные для добычи определенных видов рыб, морских млекопитающих.

Необходимо учитывать зависимость между временем и местом совершения незаконной добычи водных биоресурсов. Объективная оценка сведений, характеризующих обстановку, позволяет получить данные о территориальных, временных и климатических условиях незаконной добычи, а также об обстоятельствах, характеризующих непосредственное место, время, условия и другие особенности совершенного преступления (время суток, день недели, месяц, место совершения преступления, погодные условия и т.д.).

Для признания лица виновным в совершении преступления с использованием самоходного транспортного плавающего средства подлежат тщательному выяснению обстоятельства незаконной добычи, возможности совершения преступления без плавсредства, а также тот факт, насколько его использование облегчало осуществление лова водных биоресурсов.

В последние годы в научной литературе все чаще стали высказываться мнения о том, что под применением самоходного транспортного плавающего средства следует понимать его использование только в процессе добычи водных биоресурсов, а не как средство передвижения (например, для доставки

к месту добычи), и не для иных целей (например, для транспортировки, перемещения добытого)¹. Такая позиция обосновывается, в частности, тем, что элементы объективной стороны состава преступления могут выступать в качестве таковых только во время совершения преступления, то есть с начала выполнения объективной стороны состава преступления и до момента, когда преступление будет считаться оконченным. Таким образом, как отмечает А.П. Козлов, «до начала преступления и после его завершения по общему правилу не существует применительно к данному преступлению ни бездействия, ни вреда, ни места, ни времени, ни способа его совершения»².

Для привлечения к ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ достаточно установить, что лицо начало осуществлять добычу (вылов) водных биоресурсов. Между тем сам процесс лова рыбы может занимать достаточно продолжительный период времени и заключаться как в установке орудий совершения преступления, так и в их последующей проверке, в том числе неоднократной, с целью извлечения улова. Поэтому момент фактического завершения преступной деятельности, как правило, не будет совпадать с моментом юридического окончания преступления.

При квалификации действий виновных лиц по п. «б» ч. 1 ст. 256 УК РФ принципиальное значение, на наш взгляд, должно иметь то, что применение самоходного транспортного плавающего средства позволило или существенным образом облегчило совершение незаконной добычи водных биоресурсов, благодаря чему деяние стало обладать такой степенью общественной опасности, чтобы быть признано преступным.

Для доказывания факта применения рыбопромыслового судна (плавсредства) необходимо, прежде всего, установить: национальную принадлежность судна; данные о регистрации; тоннаж; фамилию капитана; фамилию и адрес судового агента; краткое описание груза; количестве членов

¹ См.: Лопашенко Н.А. Экологические преступления: Комментарий к главе 26 УК РФ. – М.: Юрид. центр Пресс, 2018. – С. 185.

² Козлов А.П. Понятие преступления. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2018. – С. 197.

экипажа судна; данные о рейсе судна и др.; данные о месте регистрации, дате выдачи техпаспорта, получения регистра, название судна, наличие соответствующих документов у данного лица на право выхода в море и др. Необходимо также выяснить вопрос о собственности судна, данные о нахождении судна в разрешенном или запрещенном для промысла районе и др.; данные о способе незаконного лова, количестве и видовой принадлежности добытой рыбы и др.

Анализ изученных уголовных дел, возбужденных по ч. 3 ст. 256 УК РФ, показал, что в 69% случаев субъектами преступления являются капитаны рыбопромысловых судов, в 15% – индивидуальные предприниматели, в 16% – лица, ловящие рыбу для личного потребления, которые не имеют ни разрешений, ни лицензий¹.

Для доказывания факта незаконной добычи, производимой рыбопромысловым судном, нужно выяснить цель и виды хозяйственных операций, производимых им в территориальном море; причины отсутствия такой информации в судовых журналах, журнале судовых суточных донесений (ССД), отсутствие телеграмм и радиограмм; где и когда происходил промысел продукции; указан ли в разрешении на промысел конкретный вид продукции; сколько продукции и какого вида выловлено. Таким образом, для выяснения механизма преступной деятельности изучаются вопросы о том, кто именно и при каких обстоятельствах отдавал распоряжения о проведении незаконной добычи и кто был их непосредственным исполнителем, осознавал ли исполнитель незаконность отдаваемых ему распоряжений.

Для доказывания факта добычи морепродуктов в запрещенном для промысла районе необходимо собрать и исследовать данные, определяющие точно заповедный или запретный район промысла (с подробным описанием ориентиров или координат).

Для этого важно приобщить к делу в качестве вещественных доказательств копии страниц судового журнала, копию свидетельства о праве

¹ Корнева Л.С. Указ. соч. С. 39.

собственности на судно, копию разрешения на ведение рыбного промысла (в котором указаны районы промысла, объект промысла), копии промысловых отчетов, копию лицензии, копию протокола задержания патрульным кораблем, копию протокола осмотра судна и др.

При совершении преступления с использованием рыбопромыслового судна капитан, являясь должностным лицом, выполняющим управленческие (организационно-распорядительные и административно-хозяйственные) функции, как правило, дает распоряжение производить незаконную добычу морепродуктов (краба стригуна, трепанга, морского ежа, лососевых и др.), не указанных в разрешительном билете, или сверхнормативную добычу морепродуктов и др.

Для доказывания виновности или невиновности капитана в совершении преступления с использованием своего служебного положения к материалам уголовного дела приобщается трудовой договор, приказ о приеме на работу в должности капитана судна. Важно установить лиц, которым известно о незаконном лове, ими могут быть члены экипажа и другие свидетели-очевидцы, которые могут пояснить и показать, кто отдавал приказ о незаконной добыче, как она происходила и т.д.

Обязательным условием наступления уголовной ответственности за незаконную добычу водных биоресурсов является наличие причинной связи между действием (бездействием) виновного и наступившими последствиями.

При определении экологического вреда и расчете сумм ущерба, причиненного преступлением, надлежит руководствоваться как централизованно утвержденными методиками подсчета и установленными таксами, так и региональными нормами, конкретизирующими положения федерального законодательства. По нашему мнению, проблема доказывания характера и размера вреда, причиненного водным биоресурсам, носит комплексный характер, так как при его оценке следует учитывать количество добытых, поврежденных или уничтоженных водных биологических ресурсов, а также вред, причиненный среде обитания. Особенно это касается случаев, когда

применяются взрывчатые, химические вещества, электроток либо иные способы массового истребления. В таких случаях трудно определить действительный размер ущерба, так как из воды извлекается лишь незначительная часть оглушенной или погибшей рыбы. Необходимо доказать, что лицо, реализуя умысел на совершение преступления, сознавало, что для достижения своей цели использует опасный способ, ведущий к массовому уничтожению водных биоресурсов.

Материальный ущерб определяется в соответствии с таксами, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 26 сентября 2000 г. № 724 «Об изменении такс для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный водным биологическим ресурсам»¹, а также по фактическим затратам на компенсацию ущерба, нанесенного объектам животного мира и среде их обитания.

Анализ судебной практики показал, что основными доказательствами, подтверждающими характер и размер вреда, являются следующие: нормативные акты, регламентирующие порядок использования водных биоресурсов и содержащие информацию по вопросам экологической охраны водного объекта; протоколы, подтверждающие факт незаконного вылова водных биоресурсов; акты (документы), содержащие количественную и качественную оценку гибели водных биоресурсов; заключения экспертов по оценке ущерба; расчеты убытков, причиненных негативным воздействием на окружающую природную среду и др.².

Для доказывания гражданского иска в уголовном деле следователь должен собрать доказательства, подтверждающие исковые требования, проанализировать фактические данные о праве представителя на их предъявление, затем собрать и оценить документы применительно к цене и объему иска, принять меры для обеспечения гражданского иска.

¹ Постановление Правительства РФ от 26.09.2000 № 724 «Об изменении такс для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный водным биологическим ресурсам» (ред. от 03.11.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 40. – Ст. 3972.

² Корнева Л.С. Указ. соч. С. 39.

Позиция государственных обвинителей и решения судов не всегда соответствуют требованиям статей 104.1 и 104.2 УК РФ. Причинами этого служат как недостатки и неполнота, допускаемые в досудебной стадии уголовного судопроизводства, так и ошибки государственных обвинителей и судов.

В п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. № 26 обращено внимание на то, что конфискация орудий, оборудования и иных средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому, является не правом, а обязанностью суда. Исключение составляют только случаи, когда эти средства являются для осужденного законным источником средств к существованию. Поэтому неприменение статей 104.1. и 104.2 УК РФ должно быть мотивировано судом. И в то же время принятие судами решения о конфискации имущества, с использованием которого совершено преступление, также зависит от полноты представленных доказательств и правильности их процессуального оформления.

Судебная практика рассмотрения уголовных дел о преступлениях в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов свидетельствует о том, что в ходе предварительного расследования не принимаются меры по признанию технических и иных специальных средств орудиями, оборудованием или иными средствами совершения преступлений. Это приводит к невозможности конфискации указанного имущества в соответствии с требованиями пункта «г» части 1 статьи 104.1 УК РФ.

К примеру, постановлением Советского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 27.11.2019 г. уголовное дело по подозрению Исакова С.В. и Иликбаева Б.И. в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 256 УК РФ, прекращено с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа¹.

Признавая принадлежащие Исакову С.В. металлическую лодку

¹ Постановление Советского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 27.11.2019 г. Дело № 1-643/2019 // ГАС «Правосудие»

«Казанка» с подвесным мотором «Вихрь-20» орудием преступления, суд постановил вернуть ее по принадлежности, то есть Искакову С.В.

На постановление суда государственным обвинителем вынесено апелляционное представление, в котором ставится вопрос о конфискации лодки в доход государства.

Суд апелляционной инстанции оставил решение Советского районного суда г. Уфы без изменения, поскольку в уголовном деле отсутствовали сведения, подтверждающие принадлежность лодки Искакову С.В.

Ключевым аспектом является доказывание умысла на незаконный вылов водных биологических ресурсов, каким образом рыболовная сеть и улов оказались у задержанного, что конкретно свидетельствует о причастности его к незаконному вылову и т.д.

Анализ уголовных дел свидетельствует, что орудия преступления браконьеры хранят зачастую без маскировки: в подсобных помещениях дома, во дворе, в сарае либо иной хозяйственной постройке; если браконьерство совершается сотрудниками правоохранительных либо контролирующих органов – в служебных помещениях (на погранпостах, постах рыбоохраны и т.д.) либо неподалеку от них (например, в камыше, в тайниках). В подсобных помещениях и хозяйственных постройках могут также находиться предметы, использовавшиеся для изготовления орудий лова (капроновые нитки, леска, проволока, крючки, поплавки для сетей, грузила, колья и т.д.). В холодильных камерах и погребах могут быть обнаружены рыба и икра (зимой они могут храниться в неотапливаемых помещениях).

Помимо этого, следует принимать меры к отысканию предметов, использовавшихся для переработки рыбы (посуда, кухонные приборы, сита-грохотки, дуршлаги, весы и т.п.), и следов ее переработки (чешуя, кости, плавники, ястыки и т.д.).

К примеру, в приговоре Тукаевского районного суда Республики Татарстан от 29 марта 2019 года по делу № 1-7/2019, в частности, указано, что Гильмутдинов Р.Р. и Гильмутдинова И.Р., вступив в предварительный сговор с

целью незаконного вылова рыбы, действуя совместно и согласованно, не имея специального разрешения на добычу водных биологических ресурсов, заведомо зная о том, что осуществляют добычу водных биологических ресурсов в местах массовой концентрации, нереста и миграции рыб в период нерестового запрета, при помощи самоходного плавающего транспортного средства – лодки «Казанка М» и с мотором «SUZUKI», заплыли в воду и выставили запретное орудие – сеть.

Продолжая свои действия, Гильмутдинов Р.Р. и Гильмутдинова И.Р. совместными действиями, при помощи самоходного плавающего транспортного средства – лодки извлекли установленную сеть, которая является запретным орудием добычи (вылова) водных биоресурсов для любительского и спортивного рыболовства во всех водных объектах рыбохозяйственного значения Волжско-Каспийского рыбохозяйственного бассейна., выловив рыбу сом – 1 экземпляр и щуку – 1 экземпляр, причинив этим ущерб водным биологическим ресурсам на сумму <данные изъяты>.¹

Несмотря на полное непризнание вины подсудимыми Гильмутдинов Р.Р. и Гильмутдинова И.Р., виновность подсудимых была полностью подтверждена исследованными в судебном заседании доказательствами.

– показаниями свидетеля Свидетель №7 (сотрудник полиции), данными на предварительном следствии и в суде, из которых следует, что ДД.ММ.ГГГГ по поручению и постановлению следователя, совместно с Свидетель № 6 произведен обыск по месту жительства подсудимых. На участке имелись сарай и металлический гараж с проведенным электричеством и насосами для воды, в каждом из которых имелись специальные емкости с водой (бассейны) с живыми раками в количестве 2650 штук. В гараже были обнаружены 73 раколовки: 20 раколовки длиной 7 метров каждая, 53 раколовки длиной 4 метра каждая. На раколовках имелись признаки их использования в речной воде, они были влажными, выцветшими, на них были водоросли и тина.

¹ Приговор Тукаевского районного суда Республики Татарстан от 29 марта 2019 года по делу № 1-7/2019 // ГАС «Правосудие»

– показаниями свидетеля Свидетель №1 (сотрудника полиции), данными на предварительном следствии и в суде, из которых следует, что в мае 2018 года поступила оперативная информация о том, что Гильмутдинов Р.Р. и Гильмутдинова И.Р. систематически осуществляют незаконный вылов водных биологических ресурсов с применением запрещенных орудий и способов массового истребления указанных водных биологических ресурсов. С целью документирования противоправной деятельности, ДД.ММ.ГГГГ принято решение о проведении оперативно-розыскного мероприятия (далее - ОРМ) «Наблюдение». Создана группа из числа сотрудников ГЭБиПК, ОУР и ОУУП и ПДН отдела МВД России по <адрес>. ДД.ММ.ГГГГ в акваторию Нижнекамского водохранилища в районе д. <адрес> выехали Свидетель №1 с видеокамерой, Свидетель №2, Свидетель №3, Свидетель №5, Свидетель №4, выбрали место для наблюдения на возвышенности вдоль реки. Около 18 часов на берег заехал автомобиль ВАЗ-21213 без государственного регистрационного знака, в котором находились супруги ФИО35. К автомобилю был прикреплен прицеп с металлической лодкой без знаков различия, с мотором. ФИО35 спустили лодку на воду и уплыли по реке. Лодка передвигалась по воде между островами, к островам не подплывали, на берег не выходили. В воде они подплыли к другой лодке, в которой находились два рыбака. Они о чем-то между собой поговорили и уплыли в разные стороны. Около 19 часов, в светлое время суток, лодка с супругами ФИО35 целенаправленно подплыла к определенному месту и остановилась. Сидевшая в носовой части Гильмутдинова И.Р. стала поднимать и проверять сеть, установленную в воду, а Гильмутдинов Р.Р. управлял лодкой. Около 21 часа лодка направилась к берегу, ФИО35 вышли на берег на 10 минут и вновь уплыли на лодке. К этому времени приехали Свидетель №4 и Свидетель №5. Вновь на берег супруги ФИО35 выплыли около 22 часов 50 минут, погрузили лодку на прицеп автомобиля. За время наблюдения, ФИО35 не использовали удочки, к ним, кроме двух рыбаков, более никто не подплывал. После того, как супруги ФИО35 уехали с берега и

направились по грунтовой дороге через лесной массив, Свидетель №1 с Свидетель №2, Свидетель №4 и Свидетель №5 также побежали в их сторону. На грунтовой дороге внутри лесного массива ФИО35 задержал Свидетель №3. В багажном отделении автомобиля было обнаружено два мешка с рыбой сом в одном экземпляре щукой в одном экземпляре. В ходе осмотра были обнаружены якорь-кошка, поплавки и грузила для сетей, мешки. Удочек не было. В отделе полиции Гильмутдинов Р.Р. стал утверждать, что рыбу купил у рыбаков на реке, а Гильмутдинова И.Р. пояснила, что изъятую у них рыбу они нашли в кустах.

Оценив исследованные в судебном заседании доказательства в их совокупности и взаимосвязи, суд находит вину подсудимых Гильмутдинов Р.Р. в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а», «б» ч.1 ст. 256 УК РФ, ч.3 ст.256 УК РФ, и Гильмутдинова И.Р. в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.256 УК РФ доказанной, так как их виновность подтверждается приведенными выше показаниями потерпевшего, свидетелей, приобщенными к уголовному делу документами, протоколами осмотров, вещественными доказательствами.

Согласно части 2 статьи 14 УК РФ не является преступлением действие (бездействие) хотя формально и содержит признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности, не представляющие общественной опасности. О применении данной нормы закона при рассмотрении уголовных дел судам указано в пункте 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. № 26.

Судебная практика исходит из того, что закон связывает понятие малозначительности с существенным вредом, так как признак общественной опасности преступления предполагает именно такое качественное определение. При разрешении вопроса о малозначительности деяния учитываются реально наступившие вредные последствия, способ совершения, форма вины, мотив и цель (Определение Верховного Суда РФ от 03.08.2006 № 64-ДП06-11¹,

¹ Определение Верховного Суда РФ от 03.08.2006 № 64-ДП06-11 [Электронный ресурс]

Кассационное определение Верховного Суда РФ от 07.02.2017 № 5-УД17-1¹).

Таким образом, установление формальной стоимости, необходимой для возбуждения уголовного дела, не соответствует требованиям закона.

Согласно п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. № 26, если установлено, что в ходе вылова применялись такие орудия лова, использование которых не могло повлечь массового истребления водных биологических ресурсов при отсутствии способов их массового вылова, в действиях лица отсутствует состав преступления, предусмотренный п. «б» ч. 1 ст. 256 УК РФ. Из этого можно сделать вывод, что орудия лова могут повлечь, но могут и не повлечь массового истребления водных биологических ресурсов, а также что применение способа массового вылова водных биологических ресурсов необходимо квалифицировать как применение способа массового истребления при наличии последствий в виде массовой гибели водных биологических ресурсов, отрицательного влияния на среду их обитания или угрозы наступления таких последствий.

Таким образом:

1) в специальных нормативных правовых актах (правилах рыболовства для рыбохозяйственных бассейнов, утвержденных соответствующими приказами Минсельхоза России) определены виды запретных орудий и способов добычи (вылова) водных биоресурсов, при этом запретные способы добычи (вылова) водных биологических ресурсов не тождественны понятию «способы массового истребления водных биологических ресурсов»;

2) для того, чтобы квалифицировать действия как применение способа массового истребления водных биологических ресурсов, необходимо установить, что использовалось орудие лова, на применение которого в специальном нормативном правовом акте установлен запрет, или орудия лова использовались в порядке, на который установлен запрет как на способ добычи

//Справочная правовая система «Консультант Плюс»

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 07.02.2017 № 5-УД17-1 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс»

(вылов) водных биологических ресурсов;

3) необходимо установить с учетом конкретных обстоятельств дела наличие последствий в виде массовой гибели водных биологических ресурсов, отрицательного влияния на среду их обитания или угрозы наступления таких последствий.

Таким образом, итоговое решение должно быть основано только на проверенных доказательствах, поэтому все собранные доказательства, из какого бы источника они ни были получены, необходимо тщательно, всесторонне исследовать для подтверждения или опровержения незаконной добычи водных биоресурсов.

§ 2. Пути совершенствования института незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов

Действующее уголовное законодательство ставит водные биологические ресурсы под мощную охрану, однако оно не лишено и некоторых пробелов. В УК РФ после принятия Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» были внесены изменения, сводившиеся к замене в ряде случаев термина «рыба» на «водные биологические ресурсы». В то же время это не было проведено последовательно, и поэтому некоторым анахронизмом выглядят по-прежнему сохранившиеся в отдельных статьях обороты «рыбные запасы» (ст.ст. 250, 257 УК РФ) и т.п. Представляется, что логичным было бы унифицировать обозначение объектов уголовно-правовой охраны, введя во всех случаях понятие водных биологических ресурсов.

При конструировании уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за незаконную добычу водных биологических ресурсов, неизбежно использование бланкетных диспозиции, при применении которых следует обращаться к различным нормативно-правовым актам. Правовые нормы, раскрывающие содержание признаков состава преступления, должны содержаться в федеральных законах и законах субъектов РФ. Правила

изложения уголовно-правовых норм с бланкетными диспозициями, требуют более четкой регламентации в диспозиции признаков соответствующего состава преступления.

Одна из трудностей при квалификации преступлений, указанных в главе 26 УК РФ, заключается в том, что сложно установить весь перечень нормативных актов, регулирующих защищаемые общественные отношения. Решению данной проблемы могло бы способствовать принятие Экологического кодекса РФ, в рамках которого были бы кодифицированы нормативные акты в сфере взаимоотношения общества и природы.

Полагаем, принятие такого документа значительным образом облегчит работу правоохранительных органов при квалификации преступлений против природной среды. Вместе с тем, учитывая обилие норм, регулирующих взаимодействие общества и природы, нельзя рассчитывать на то, что все они в него войдут. Поэтому для целей квалификации нужно, чтобы такой кодифицированный документ содержал перечень подзаконных актов.

С принятием Федерального закона от 03.07.2016 № 330-ФЗ «О внесении изменения в статью 256 Уголовного кодекса Российской Федерации» законодателем было принято решение об установлении четких критериев для отнесения причиненного преступлением ущерба к крупному. В настоящее время уголовно наказуемой по п. «а» ч. 1 ст. 256 УК РФ признается незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов, только если был причинен ущерб на сумму, превышающую сто тысяч рублей.

При этом в пояснительной записке не было приведено никаких доводов о том, по какой причине именно такая сумма (сто тысяч рублей) избрана законодателем для признания ее пороговым значением, с которого лицо подлежит привлечению к уголовной ответственности.

Устанавливая столь высокий стоимостной предел причиненного ущерба для признания деяния преступным, не предоставив возможность, как было при ранее действовавшей редакции ст. 256 УК РФ, учитывать иные обстоятельства, такие, например, как отнесение незаконно добытых водных биологических

ресурсов к особо охраняемым видам, законодатель фактически декриминализировал почти 90% незаконных посягательств на водные биологические ресурсы.

Такой подход вряд ли можно признать правильным по нескольким причинам.

Во-первых, отсутствие уголовной ответственности за незаконную добычу рыбы, причинившую ущерб до ста тысяч рублей, создает атмосферу безнаказанности, поскольку административно-правовые меры не всегда могут выполнить превентивную функцию в той мере, в какой это может сделать уголовный закон.

Во-вторых, за рамками уголовно-правовой охраны остается большинство водных биологических ресурсов, занесенных в Красную книгу РФ или Красные книги субъектов Федерации и (или) охраняемых международными договорами РФ.

Это связано с тем, что ответственность за незаконную добычу (вылов) особо охраняемых водных биоресурсов может наступать по ст. 256 УК РФ только лишь при наличии в действиях лиц указанных в п.п. «а» - «г» ч. 1 признаков, поскольку в этой статье нет прямого указания на запрет под угрозой уголовного наказания добычи редких и исчезающих видов водных биоресурсов, аналогичный тому, что содержится, например, в п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ. До внесения рассматриваемых изменений к ответственности за незаконную добычу «краснокнижных» видов водных биоресурсов лица привлекались по п. «а» ч. 1 ст. 256 УК РФ, поскольку причиненный преступлением ущерб признавался крупным.

В настоящее время такой возможности практически не будет. Между тем уничтожение водных биологических ресурсов, занесенных в Красные книги субъектов Федерации, а также в Красную книгу РФ, представляет серьезную общественную опасность, поскольку любое сокращение их численности может привести к непоправимым последствиям, ведь биоразнообразие является базовым природным активом, потеря которого может привести к деградации

некоторых экологических систем.

Кроме того, с точки зрения соблюдения правил законодательной техники не вполне удачным может быть признано внесение изменений в части конкретизации причиненного ущерба только в ст. 256 УК РФ, тогда как согласно ст. 258 УК РФ уголовно наказуемой признается незаконная охота также с причинением крупного ущерба, однако этот признак по-прежнему остался оценочным. В результате не были соблюдены требования системного подхода к совершенствованию уголовно-правовых предписаний.

Устранить недостатки, допущенные законодателем при изменении в ст. 256 УК РФ, возможно только путем внесения дополнительных коррективов в уголовный закон, в противном случае водные биологические ресурсы страны не смогут получить должной уголовно-правовой охраны.

Представляется нецелесообразным в п. «б» ч. 1 ст. 256 УК РФ перечислять: взрывчатые, химические вещества, электроток, другие запрещенные орудия, а достаточно ограничиться указанием на способ массового истребления водных биологических ресурсов. Квалификация по п. «б» ч. 1 ст. 256 УК РФ, как видится, должна не обосновываться ссылкой на правила рыболовства, в которых орудия и способы указаны как запретные, а устанавливаться на основе конкретных обстоятельств дела, заключений и показаний специалистов и экспертов, полученных в установленном уголовно-процессуальным законом порядке.

Представляется, что привлечение лиц к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного п. «в» ч. 1 ст. 256 УК РФ, возможно лишь при условии определения в правилах рыболовства перечня водных объектов, являющихся путем миграции рыб к местам нереста и сроков (периодов) такой миграции, так как в ином случае возникает правовая неопределенность, препятствующая вынесению обвинительного приговора. Необходима доработка правил рыболовства в целях обеспечения возможности их использования при квалификации действий лиц, совершивших преступление, а также уточнение позиции Верховного Суда РФ по этому

вопросу для установления единой правоприменительной практики.

К просчету законодателя можно отнести отсутствие в пункте «в» ч. 1 ст. 256 УК РФ указания и на другие элементы места среды обитания, в первую очередь на места размножения и выращивания молодняка морских животных. Известны факты незаконной добычи детенышей тюленей, котиков и других морских животных именно в таких местах, что наносит не только чисто экологический ущерб, но и социопсихологические травмы как сталкивающимся с подобными фактами людям, так и животным. Тем более что примеры эффективного правового регулирования охраны морских млекопитающих (китов) в практике отечественного правотворчества имеются. Существуют особые правила отлова и транспортировки китообразных для научно-исследовательских, культурно-просветительских и иных непромысловых целей (промысел как таковой вообще давно запрещен и может осуществляться только в исключительных ситуациях в особом порядке с уведомлением Международной китобойной комиссии и Правительства США).

Исходя из определений, содержащихся в нормативно-правовых актах, «особо охраняемые природные территории» и «зоны экологического бедствия и зоны чрезвычайной экологической ситуации» ничем не связанные понятия, не являющиеся близкими по смысловому содержанию понятия, то, учитывая требования законодательной техники из следует изложить разных пунктах статьи.

Другая проблемная ситуация, предложенная для обсуждения, не рассмотрена Верховным Судом. Вопрос касается квалификации незаконной добычи водных биологических ресурсов на континентальном шельфе или в пределах исключительной экономической зоны Российской Федерации. В науке уголовного права и судебно-следственной практике существуют разные взгляды на уголовно-правовую оценку такого деяния. Некоторые ученые предлагают квалифицировать его по ч. 2 ст. 253 УК РФ¹, другие – по

¹ См.: Лопашенко Н.А. Квалификация конкуренции норм и типичные совокупности норм в гл. 26 УК «Экологические преступления» // Уголовное право. – 2017. – № 5. – С. 49.

соответствующей части ст. 256 УК РФ¹.

В п. 2 Постановления Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. № 26 Пленум Верховного Суда РФ недостаточно четко выразился по поводу квалификации таких деяний. Так, абз. 3 п. 2 Постановления Пленума гласит: вылов водных биологических ресурсов, совершенный в целях научно-исследовательских работ, поиска и разработки природных ресурсов континентального шельфа Российской Федерации или исключительной экономической зоны Российской Федерации без специального разрешения, полностью охватывается ч. 2 ст. 253 УК РФ, если лицом не осуществлялась незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов при наличии признаков, предусмотренных в ч. 1 и 3 ст. 256 УК РФ. Уголовная ответственность в таких случаях, при наличии к тому оснований, наступает по соответствующим частям ст. 256 УК РФ.

Из содержания данного разъяснения следует, что рассматриваемые действия охватываются ч. 1 или ч. 3 ст. 256 УК РФ, а ч. 2 ст. 253 УК РФ служит в качестве резервной нормы при отсутствии признаков, предусмотренных ст. 256 УК РФ. Вместе с тем этот вывод очевиден не для всех, о чем свидетельствуют публикации в научной литературе и продолжающаяся практика привлечения виновных к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 253 УК РФ. Например, утверждается: «Для устранения существующих противоречий Верховный Суд РФ дал подробные рекомендации по квалификации преступлений, связанных с незаконной добычей биоресурсов в целях промышленного и прибрежного рыболовства в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе, по соответствующим частям ст. 256 УК РФ. А вылов биоресурсов, совершенный в целях научно-исследовательских работ, поиска и разработки природных ресурсов континентального шельфа Российской Федерации или исключительной экономической зоны Российской Федерации без специального разрешения,

¹ См.: Попов И.В. Конкуренция общей и специальной нормы при квалификации преступлений против природной среды // Уголовное право. – 2011. – № 4. – С. 56.

следует квалифицировать по ч. 2 ст. 253 УК РФ»¹.

Однако проблема заключается в том, что в правоприменительной практике и науке уголовного права существует мнение, что под словом «разработка» подразумевается добыча водных биологических ресурсов на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации. И суды, как сказано выше, по-прежнему квалифицируют браконьерство на континентальном шельфе или в исключительной экономической зоне по ч. 2 ст. 253 УК РФ.

Полагаем, что квалификация действий капитана судна, осуществляющего добычу водных биологических ресурсов на континентальном шельфе или в исключительной экономической зоне Российской Федерации, должна проводиться по ч. 3 ст. 256 УК РФ (с использованием служебного положения). Как указал Пленум Верховного Суда РФ в п. 3 Постановления от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», к лицам, использующим свое служебное положение при совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 256 УК РФ, следует относить также лиц, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в коммерческой организации независимо от формы собственности или в некоммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным учреждением. Использование служебного положения выражается не только в умышленном использовании указанными выше лицами своих служебных полномочий, но и в оказании влияния исходя из значимости и авторитета занимаемой ими должности на других лиц в целях совершения ими незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов.

Мы, однако, придерживаемся точки зрения, согласно которой под словами «разработка природных ресурсов», содержащимися в диспозиции ч. 2

¹ Воронин С.Э., Токарев М.Н. Теория и практика расследования преступлений, связанных с незаконной добычей водных биоресурсов – Красноярск: НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса, управления и психологии», 2018. – С. 5.

ст. 253 УК РФ, понимается добыча неживых ресурсов континентального шельфа или исключительной экономической зоны Российской Федерации¹. Наше мнение разделяет А.М. Максимов, который пишет: «Вывод о том, что к предмету преступления, предусмотренного ст. 253 УК РФ, не относятся ни рыба, ни водные животные, также подтверждается анализом нормативно-правового регулирования порядка осуществления всех видов рыболовства на континентальном шельфе»².

В целях формирования единообразной судебной практики предлагаем уточнить редакцию абз. 3 п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. № 26, изложив его в следующей редакции: «Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов на континентальном шельфе Российской Федерации или в исключительной экономической зоне Российской Федерации при наличии признаков, предусмотренных статьей 256 УК РФ, квалифицируется по соответствующим частям и пунктам указанной статьи».

В предупреждении преступлений в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов могут принимать участие граждане, общественные объединения, ассоциации, союзы, в том числе в подготовке решений, реализация которых может влиять на состояние водных биологических ресурсов. Закон в установленном порядке и формах обязывает органы местного самоуправления обеспечить возможность такого участия (п. 5 ст. 2 Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов»).

Для решения задач по предупреждению незаконного вылова водных биоресурсов органам местного самоуправления надо активно привлекать граждан и их общественные формирования к данному виду деятельности, включая создание специализированных добровольных народных дружин, водоохранных патрулей и т.п., особенно в тех местностях, где имеются

¹ Попов И.В. Преступления против природной среды: теоретические основы и практика применения норм главы 26 УК РФ: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2018. – С. 208.

² Максимов А.М. Конкуренция статей 253 и 256 УК // Уголовное право. – 2014. – № 2. – С. 60.

водоемы с водными биоресурсами.

Необходимо переориентировать систему профилактики преступлений на инициативность местного населения в сфере предупреждения преступных посягательств на рыбные запасы, водных беспозвоночных, водных млекопитающих, водоросли, других водных животных и растения путем адекватных влияний со стороны представительных органов местного самоуправления. Для этого требуется законодательная регламентация, в связи с чем необходимо создание концепции, охватывающей общие начала и принципы функционирования исследуемой деятельности во всех субъектах Федерации, муниципальных территориальных образованиях. Такая концепция могла бы послужить основой для принятия в отдельных муниципальных образованиях местных концепций профилактики преступности, связанной с незаконными посягательствами на водные биоресурсы, учитывающих специфику населения, данной местности, культурные и национальные традиции и т.п.

Муниципальные органы власти могут допускать для любительского и спортивного рыболовства использование водных объектов по согласованию с федеральным органом исполнительной власти в области управления использованием и охраной водного фонда, федеральным органом исполнительной власти в области управления использованием и охраной рыбных ресурсов и федеральным органом исполнительной власти по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды обитания.

Полагаем, что предупреждение преступлений, посягающих на водные биологические ресурсы, в настоящее время нуждается с учетом их специфики в выработке аргументированной программы мероприятий на международном и внутригосударственном (федеральном, региональном и местном) уровнях. При этом необходимо сочетать как общегосударственные интересы, так и дифференцированные социально-экономические и природно-географические характеристики регионов в области охраны водных биологических ресурсов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (ст. 256 УК РФ) относится к наиболее распространенным экологическим преступлениям. Данное деяние нарушает оптимальное состояние водных биоресурсов, их экологическое равновесие, условия сохранения и выживания популяции водных животных и растений.

Предметом этого деяния могут признаваться только водные животные, находящиеся в природной среде в естественном состоянии, то есть не являющиеся объектом вещных прав юридического или физического лица, не признаваемые товаром. Действия лиц, виновных в незаконном вылове рыбы, добыче водных животных, выращиваемых различными предприятиями и организациями в специально устроенных или приспособленных водоемах, либо в завладении рыбой, водными животными, отловленными этими организациями, подлежат квалификации как хищение чужого имущества.

Добыча (вылов) означает изъятие указанных биоресурсов из среды их обитания. Незаконной следует считать добычу, производимую с нарушением правил, установленных нормативными правовыми актами.

В последние годы в водных бассейнах нашей страны произошло резкое сокращение запасов ценных промысловых рыб и других водных животных. Огромный вред состоянию рыбных запасов наносил их незаконный вылов, который в некоторых регионах страны приобрел промышленный размах.

Сложившаяся ситуация требует принятия действенных мер, в том числе и по совершенствованию действующего законодательства, направленного на охрану водных биологических ресурсов.

Как показывает практика, уголовная ответственность наряду с другими мерами воздействия на правонарушителей в данной сфере представляет один из наиболее действенных рычагов защиты интересов общества и государства в сфере обеспечения экологической безопасности.

Вместе с тем имеются случаи неправильного применения

законодательства, что приводит к судебным ошибкам. Суды неоднозначно квалифицируют действия лиц, совершивших незаконную добычу (вылов) водных биоресурсов с применением самоходного транспортного плавающего средства, запрещенных орудий лова, а также иных способов массового истребления водных животных и растений. По-разному решаются вопросы о конфискации транспортных средств и иных орудий незаконного промысла, в том числе при исследовании, поиске, разведке, разработке природных ресурсов континентального шельфа РФ и исключительной экономической зоны РФ, проводимых без соответствующего разрешения.

При конструировании уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за незаконную добычу водных биологических ресурсов, неизбежно использование бланкетных диспозиции, при применении которых следует обращаться к различным нормативно-правовым актам. Правовые нормы, раскрывающие содержание признаков состава преступления, должны содержаться в федеральных законах и законах субъектов РФ. Правила изложения уголовно-правовых норм с бланкетными диспозициями, требуют более четкой регламентации в диспозиции признаков соответствующего состава преступления.

Одна из трудностей при квалификации преступлений, указанных в главе 26 УК РФ, заключается в том, что сложно установить весь перечень нормативных актов, регулирующих защищаемые общественные отношения. Решению данной проблемы могло бы способствовать принятие Экологического кодекса РФ, в рамках которого были бы кодифицированы нормативные акты в сфере взаимоотношения общества и природы.

Проведенное комплексное исследование позволило сделать вывод о том, что при конструировании правовых норм, предусматривающих ответственность за незаконную добычу водных биоресурсов, были нарушены основные правила законодательной техники. Устранить данные недостатки возможно путем внесения следующих изменений в Уголовный кодекс РФ.

Уголовную ответственность за незаконную добычу морских

млекопитающих необходимо закрепить в отдельной статье (ст. 256¹ УК РФ).

С учетом опыта зарубежных государств предлагаем закрепить в ст. 256 УК РФ такой квалифицирующий признак, как незаконная добыча водных биологических ресурсов, занесенных в Красные книги Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

В рамках ст. 256 УК РФ необходимо предусмотреть ответственность за незаконную добычу водных биоресурсов вне зависимости от места совершения преступления – во внутренних водах РФ, на территории континентального шельфа РФ или исключительной экономической зоны РФ. При этом незаконную добычу водных биоресурсов континентального шельфа РФ или исключительной экономической зоны РФ следует определить в качестве квалифицирующего признака.

Считаем нецелесообразным в п. «б» ч. 1 ст. 256 УК РФ перечислять: взрывчатые, химические вещества, электроток, другие запрещенные орудия, а достаточно ограничиться указанием на способ массового истребления водных биологических ресурсов.

Представляется, что привлечение лиц к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного п. «в» ч. 1 ст. 256 УК РФ, возможно лишь при условии определения в правилах рыболовства перечня водных объектов, являющихся путем миграции рыб к местам нереста и сроков (периодов) такой миграции, так как в ином случае возникает правовая неопределенность, препятствующая вынесению обвинительного приговора. К просчету законодателя можно отнести отсутствие в пункте «в» указания и на другие элементы места среды обитания, в первую очередь на места размножения и выращивания молодняка морских животных.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ следует закрепить, что под применением транспортного плавающего средства должно пониматься использование самоходных транспортных средств, а также средств, приводимых в движение мускульной силой человека или другим транспортным средством, в процессе добычи водных биоресурсов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. - 1993. - 25 декабря
2. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ (ред. от 24.04.2020) //Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 23. – Ст. 2381.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
4. Федеральный закон от 03.07.2016 № 330-ФЗ «О внесении изменения в статью 256 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 27 (часть II). – Ст. 4263.
5. Федеральный закон от 20.12.2004 № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 52 (часть 1). – Ст. 5270.
6. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 2. – Ст. 133.
7. Федеральный закон от 31.07.1998 № 155-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 31. – Ст.

3833.

8. Федеральный закон от 17.12.1998 № 191-ФЗ (ред. от 27.06.2018) «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) //Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 51. – Ст. 6273.
9. Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об особо охраняемых природных территориях» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 12. – Ст. 1024.
- 10.Федеральный закон от 30.11.1995 № 187-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «О континентальном шельфе Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 49. – Ст. 4694.
- 11.Постановление Правительства РФ от 03.11.2018 № 1321 «Об утверждении такс для исчисления размера ущерба, причиненного водным биологическим ресурсам» //Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 46. – Ст. 7063
- 12.Постановление Правительства РФ от 26.09.2000 № 724 «Об изменении такс для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный водным биологическим ресурсам» (ред. от 03.11.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 40. – Ст. 3972.
- 13.Постановление Госкомстата РФ от 21.11.1995 № 183 «Об утверждении Инструкции по заполнению форм федерального государственного статистического наблюдения за деятельностью внутреннего водного транспорта» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс»
- 14.Приказ Минсельхоза России от 18.11.2014 № 453 «Об утверждении правил рыболовства для Волжско-Каспийского рыбохозяйственного бассейна» (ред. от 25.07.2019) //Российская газета (специальный выпуск). – № 12/1 от 23 января 2015г.
- 15.Приказ Минморфлота СССР от 03.05.1989 № 56 «О введении в действие

Правил морской перевозки опасных грузов (Правила МОПОГ) РД 31.15.01-89» // [Электронный ресурс] //Справочная правовая система «Консультант Плюс»

Монографии, учебники, учебные пособия

1. Белевцев Ю.А., Душкин О.В. Гражданская оборона в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации. – Краснодар: Краснодар. юрид. ин-т МВД России, 2017. – С. 61 с.
2. Благодослов К.Н., Иноземцев А.А., Тихомиров В.Н. Охрана природы: учебное пособие. – М.: Высшая школа, 1989. – 442 с.
3. Булгаков М.Б., Ялбулганов А.А. Российское природоохранное законодательство XI – начала XX веков – М.: Легат, 2010. – 83 с.
4. Веревичева М.И. Экологические преступления в уголовном праве России (проблемы понятия и системы) / Под ред. А.И. Чучаева – Ульяновск: УлГУ, 2014. – 183 с.
5. Волжепкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц – СПб.: Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 2014. – 40 с.
6. Воронин С.Э., Токарев М.Н. Теория и практика расследования преступлений, связанных с незаконной добычей водных биоресурсов – Красноярск: НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса, управления и психологии», 2018. – 278 с.
7. Гельфер М.А. Советское уголовное право (Часть Особенная) – М.: Изд-во ВЮЗИ, 1989. – 583 с.
8. Злобин Г.А., Никифоров Б.С. Умысел и его формы – М.: Юридическая литература, 1996. – 264 с.
9. Козлов А.П. Понятие преступления. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2018. – 819 с.
10. Колбасов О.С. Правовая охрана природы: Пособие – М.: Зерцало, 2016. – 112 с.
11. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.И.

- Рарога. – М.: Эксмо, 2019. – 927 с.
12. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) Т. 1: Общая часть / отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2019. – 316 с.
 13. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации /Под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 694 с.
 14. Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР / Отв. ред. Ю.Д. Северин. – М.: Юридическая литература, 1980. – 480 с.
 15. Криминология: Учебник / Под ред. А.И. Долговой. – М.: Норма, 2018. – 917 с.
 16. Курс российского уголовного права. Особенная часть /Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М.: Юрист, 2019. – 496 с.
 17. Лопашенко Н.А. Экологические преступления: Комментарий к главе 26 УК РФ. – М.: Юрид. центр Пресс, 2018. – 800 с.
 18. Лопашенко Н.А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ. Монография – СПб.: Питер, 2018. – 352 с.
 19. Люблинский П.И. Техника, толкование и казуистика уголовного кодекса. – М.: Зерцало, 2014. – 248 с.
 20. Малинин В.Б., Парфенов А.Ф. Объективная сторона преступления. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та, 2014. – 301 с.
 21. Наумов А.В. Уголовное право в 2 т. Том 1. Общая часть: учебник. – М.: Юрайт, 2019. – 410 с.
 22. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об охране окружающей среды» (постатейный) / Под ред. А.П. Анисимова. – М.: Деловой двор, 2019. – 600 с.
 23. Научный комментарий к Уголовному кодексу РСФСР: Учебное пособие / Под ред. М.И. Ковалева, Е.А. Фролова и М.А. Ефимова – Свердловск: Свердл. юрид. ин-т, 1989. – 510 с.
 24. Никифоров А. С. Юридическое лицо как субъект преступления и уголовной ответственности. – М.: ЮрИнфоР, 2018. – 204 с.

25. Повелицына П.Ф. Уголовно-правовая охрана природы в СССР. – М.: Юридическая литература, 1989. – 88 с.
26. Попов И.В. Преступления против природной среды: теоретические основы и практика применения норм главы 26 УК РФ: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 334 с.
27. Расследование преступлений, совершенных с использованием взрывчатых веществ и взрывных устройств: Учебно-практическое пособие / Под ред. З.И. Брижак. – М.: КРЕДО, 2018. – 234 с.
28. Российское законодательство X-XX веков: В 9-ти т. Законодательство Древней Руси. Т. 1. /Под общ. ред. О. И. Чистякова. – М.: Наука, 1984. – 614 с.
29. Российское уголовное право: Курс лекций. Т. 5. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка / Под ред. А.И. Коробеева – М.: Юридический центр Пресс, 2018. – 1000 с.
30. Советское уголовное право: Особенная часть / Под ред. В.Д. Меньшагина. – М.: МГУ, 1987. – 448 с.
31. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. – М.: Статут, 2019. – 879 с.
32. Чернявская Т.А. Русская Правда с комментариями: Учебное пособие. – Н. Новгород: ВШ МВД РФ, 2006. – 56 с.

Статьи, научные публикации

1. Безверхов А. Оценка изменений уголовного законодательства о служебных нарушениях и практики его применения // Уголовное право. – 2010. – № 3. – С. 13 - 17.
2. Бурмин Д.С. Квалификация незаконной добычи водных биологических ресурсов // Законность. – 2019. – № 3. – С. 26 - 30.
3. Ворошилин Е.В. Экологические составы преступлений // Вестник МГУ.

Серия 11. Право. – 1989. – № 5. – С. 83 – 86.

4. Голиченков А.К., Новицкая Т.Е., Чиркин СВ. Очерки истории экологического права // Вестник МГУ. Серия 11. Право. – 1991. – № 3. – С. 60 – 64.
5. Голубев С.И. Экологическое преступление: в лабиринте определений // Lex russica. – 2017. – № 9. – С. 134 - 147.
6. Давыденко А.В. Актуальность применения в российском судопроизводстве института медиации в отношении несовершеннолетних // Российская юстиция. – 2016. – № 2. – С. 52 – 55.
7. Ермолинский Н.П. Становление и развитие законодательства об охране и использовании животного мира Беларуси во времена Великого княжества Литовского, Русского и Жемойтского, Российской империи и в советский период // Российский юридический журнал. – 2018. – № 6. – С. 180 - 187.
8. Капука П.М. Ответственность за незаконное занятие рыбным промыслом по советскому уголовному праву: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1980. – 27 с.
9. Келина С.Г. Ответственность юридических лиц в проекте нового УК Российской Федерации // Уголовное право: Новые идеи. – М.: ИГиП РАН, 1994. – С. 50 – 60.
10. Корнева Л.С. Особенности доказывания преступлений, связанных с незаконной добычей водных биоресурсов // Российский следователь. – 2008. – № 19. – С. 38.
11. Крылов Н.А. Уголовная ответственность за незаконную добычу водных животных и растений (по материалам Дальневосточного региона): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2006. – 24 с.
12. Кузнецова Н. Ф. Цели и механизмы реформы Уголовного кодекса // Государство и право. – 2016. – № 6. – С. 81 – 85.
13. Лопашенко Н.А. Квалификация конкуренции норм и типичные совокупности норм в гл. 26 УК «Экологические преступления» // Уголовное право. – 2017. – № 5. – С. 49 – 52.

- 14.Ляшева Ю.А. Уголовная ответственность за незаконную добычу водных биологических ресурсов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук – СПб.: РГБ, 2006. – 29 с.
- 15.Максимов А.М. Конкуренция статей 253 и 256 УК // Уголовное право. – 2014. – № 2. – С. 60 - 61.
- 16.Наумов А.В. История создания и общая характеристика Уголовного Уложения 1903 г. //Вестник МГУ. Серия 11. Право. – 1993. – № 5. – С. 30 – 33.
- 17.Неудахина О.М. Проблемы уголовной ответственности за незаконную добычу водных животных и растений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. – 28 с.
- 18.Петров В.В. Принципиальные основы построения экологического раздела проекта Уголовного кодекса РСФСР // Вестник МГУ. Серия 11. Право. – 1989. – № 5. – С 29 – 32.
- 19.Попов И.В. Конкуренция общей и специальной нормы при квалификации преступлений против природной среды // Уголовное право. – 2011. – № 4. – С. 56 – 58.
- 20.Самойлова Ю.Б. Незаконная добыча водных биологических ресурсов с применением способов их массового истребления: вопросы совершенствования законодательного подхода и правоприменения //Российская юстиция. – 2018. – № 5. – С. 62 - 65.
- 21.Соболь И.А. Экологическая преступность в регионе: особенности и пути противодействия // Экологическое право. – 2018. - № 2. - С. 25 – 32.
- 22.Тимошенко Ю.А. Когда незаконная добыча водных биоресурсов с применением самоходного транспортного плавающего средства признается уголовно наказуемой? //Российский следователь. – 2017. – № 1. – С. 29 – 32.
- 23.Тимошенко Ю.А. Новая редакция ст. 256 УК РФ: усиление ответственности или декриминализация? // Законность. – 2018. – № 2. – С. 37 - 40.

Эмпирические материалы (материалы судебной, следственной практики и т.д.)

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (ред. от 30.11.2017) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2012. - № 12.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.11.2010 № 26 (ред. от 31.10.2017) «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258.1 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2011. – № 1.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» (ред. от 11.06.2019) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2002. – № 5.
4. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 07.02.2017 № 5-УД17-1 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс»
5. Определение Верховного Суда РФ от 03.08.2006 № 64-ДП06-11 [Электронный ресурс] //Справочная правовая система «Консультант Плюс»
6. Постановление Советского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 27 ноября 2019 г. Дело № 1-643/2019 // ГАС «Правосудие»
7. Приговор Тукаевского районного суда Республики Татарстан от 29 марта 2019 года по делу № 1-7/2019 // ГАС «Правосудие»
8. Приговор Верхнеуфалейского городского суда Челябинской области от 29 января 2018 г. Дело № 1-37/2018 // ГАС «Правосудие»
9. Приговор Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 27 августа 2018 г. Дело № 1-1091/2018

10. Приговор Ленинского районного суда Волгоградской области от 16 марта 2016 года. Дело № 1-14/2016 г. // ГАС «Правосудие»
11. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 6 месяцев 2019 года. URL: http://cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2019/k3-svod_vse_sudy-1-2019.xls (дата обращения: 04.07.2020).

РЕЦЕНЗИЯ
на выпускную квалификационную работу
слушателя 344 учебной группы
Тихоненкова Эдуарда Олеговича
на тему «Уголовная ответственность за незаконную добычу (вылов) водных
биологических ресурсов».

Выбор темы исследования полностью обоснован автором. Цель и задачи работы сформулированы точно. Название выпускной квалификационной работы, цель и задачи полностью соответствуют содержанию работы.

Работа состоит из трёх глав (История становления и развития института незаконной добычи водных биологических ресурсов в отечественном уголовном праве; Состав преступления, предусмотренный ст. 256 УК РФ), проблемы включающие по шесть параграфов. Присутствует взаимосвязь между структурными частями работы, теоретическим и практическим содержанием. Структура выпускной квалификационной работы соответствует целям и задачам исследования.

Избранная автором логика исследования, последовательность и содержание глав и разделов позволили глубоко и качественно раскрыть тему.

Автор работы показал хорошую способность формулировать собственную точку зрения. Последовательность исследования логична, мотивировочная часть достаточно обоснованна, имеются ссылки на авторитетные источники.

Слушатель изучил много теоретических работ, посвящённых проблеме рассматриваемой выпускной квалификационной работе, провел сравнительный анализ источников, и на основании этого определил и обосновал собственную позицию.

Выводы работы логичны и обоснованны, полностью соответствуют целям и задачам работы.

В работе автор демонстрирует самостоятельность в подборе и анализе

литературы, сделанных обобщений. Имеются обоснованные выводы и предложения по совершенствованию уголовного законодательства России.

В работе используются достаточные и достоверные практические материалы, примеры судебной практики по исследуемому вопросу. Результаты исследования могут быть эффективно использованы в практической деятельности правоохранительных органов.

Слушатель демонстрирует знание нормативно-правовых актов, публикаций ведущих специалистов рассматриваемой в области исследования, что положительно сказывается на качестве работы.

К достоинствам работы следует отнести четкий, понятный стиль изложения, оправданную и законченную аргументацию выдвинутых тезисов.

Оформление выпускной квалификационной работы осуществлено в соответствии с предъявленными требованиями, библиография составлена верно и является актуальной для анализа данной проблемы.

Выпускная квалификационная работа Тихоненкова Эдуарда Олеговича на тему «Уголовная ответственность за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов» может быть допущена к защите и заслуживает оценку «отлично».

Оценка рецензента: отлично

Рецензент Нагорный А.П.В. р/п. Наб. Умел

капитан полиции А.В.Р. Нугамеев



12.08.2020

ОТЗЫВ

на выпускную квалификационную работу
слушателя 344 учебной группы, заочной формы обучения, 2014 года набора,
по специальности Правоохранительная деятельность
Тихоненкова Эдуарда Олеговича

Тема: «Уголовная ответственность за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов»

Выбор темы исследования «Уголовная ответственность за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов» сделан слушателем в соответствии с его научными интересами.

Тема работы является актуальной, так как несмотря на видимые негативные изменения в области экологии по всему миру и в нашем Отечестве, данная ситуация незначительно отражена в статистике применения главы 26 УК РФ. Высокая латентность экологических преступлений требует существенного усовершенствования, как самих составов преступлений, так и оптимизации их практической реализации.

Представленная дипломная работа состоит из введения, трех глав, объединяющих шесть параграфов, заключения и списка использованной литературы. Во введении автор отразил актуальность работы, объект, предмет, цели и задачи исследования, структуру работы. В первой главе рассмотрены вопросы становления и развития института незаконной добычи водных биологических ресурсов в отечественном уголовном законодательстве. Во второй главе последовательно рассмотрен состав преступления предусмотренный ст. 256 УК РФ. В главе третьей анализируются проблемы практического применения и пути совершенствования ст. 256 УК РФ.

Работа Тихоненкова Э.О. представляет собой самостоятельное, творческое исследование. Текст рукописи написан ясным и доступным языком, носит научный и логически заверченный характер. Теоретические выводы и практические предложения по исследуемой проблеме вытекают из содержания выпускной квалификационной работы и надлежаще аргументированы. Содержа-

ние работы актуально, теоретически и практически значимо, раскрывает утвержденную тему исследования.

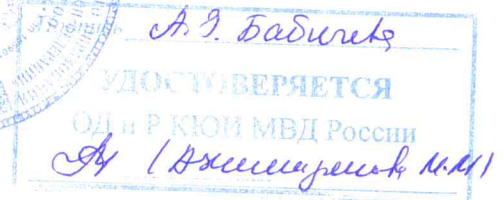
Учитывая вышеизложенное, следует сделать вывод о том, что выпускная квалификационная работа Тихоненкова Эдуарда Олеговича «Уголовная ответственность за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов», отвечает предъявляемым требованиям к работам такого уровня, может быть допущена к защите и с учетом защиты ВКР заслуживает оценки «отлично».

Научный руководитель:
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права,
майор полиции

23 июня 2020 г.



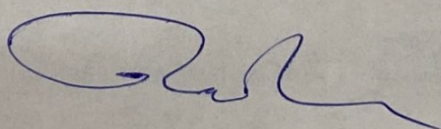
А.Г. Бабичев





СПРАВКА о результатах проверки текстового документа на наличие заимствований

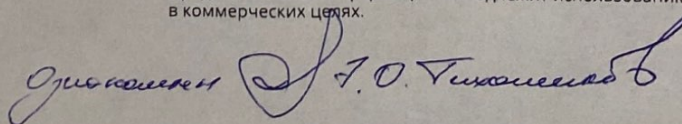
Проверка выполнена в системе
Антиплагиат.ВУЗ

Автор работы	Тихоненков Э.О.
Подразделение	ФЗО
Тип работы	Выпускная квалификационная работа
Название работы	Тихоненков Угол. ответств. за незакон. добычу водных ресурсов (1)
Название файла	Выполнен_1229178_Д. Угол. ответств. за незакон. добычу водных ресурсов (1).pdf
Процент заимствования	19.59 %
Процент самоцитирования	0.00 %
Процент цитирования	16.36 %
Процент оригинальности	64.05 %
Дата проверки	00:12:02 13 сентября 2020г.
Модули поиска	Модуль поиска ИПС "Адилет"; Модуль выделения библиографических записей; Сводная коллекция ЭБС; Коллекция РГБ; Цитирование; Модуль поиска переводных заимствований; Модуль поиска переводных заимствований по elibrary (EnRu); Модуль поиска переводных заимствований по интернет (EnRu); Коллекция eLIBRARY.RU; Коллекция ГАРАНТ; Модуль поиска Интернет; Модуль поиска "КЮИ МВД РФ"; Коллекция Медицина; Сводная коллекция вузов МВД; Модуль поиска перефразирований eLIBRARY.RU; Модуль поиска перефразирований Интернет; Коллекция Патенты; Модуль поиска общеупотребительных выражений; Кольцо вузов
Работу проверил	Бабичев Арсений Георгиевич ФИО проверяющего
Дата подписи	 Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки,
используйте QR-код, который
содержит ссылку на отчет.



Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.


Э.О. Тихоненков